

РАЗДЕЛ

12

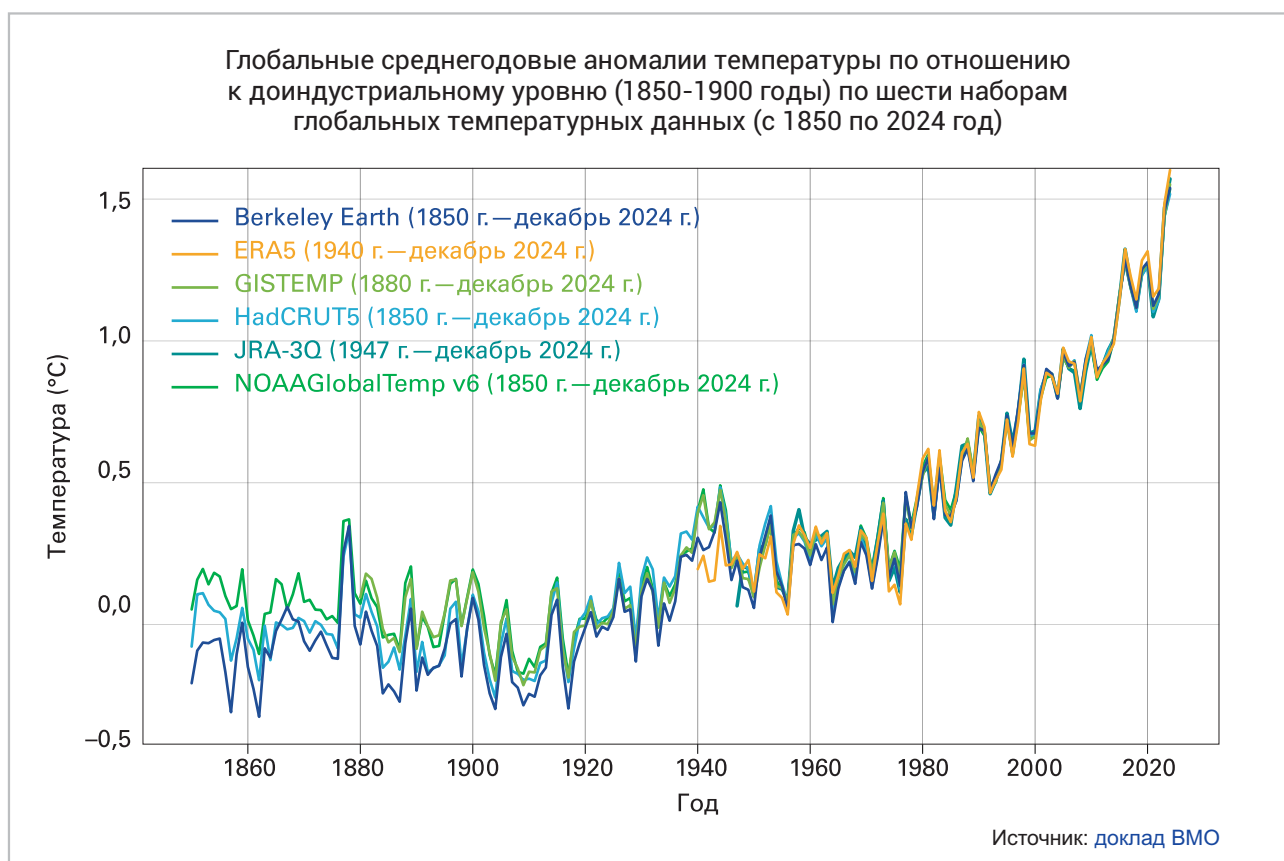
Тематические
обзоры

12.1. Изменение климата

12.1.1. Глобальные тенденции и последствия

Согласно ежегодному докладу ВМО «Состояние глобального климата в 2024 г.»³⁶⁶, **2024 г. стал самым теплым годом**³⁶⁷ за всю 175-летнюю историю наблюдений (с 1850 г.). Были зафиксированы новые рекорды по концентрации парниковых газов (ПГ), приземным температурам, теплосодержанию океанов, повышению уровня моря и таянию ледников. Изменение климата ускоряется и затрагивает все элементы климатической системы

– атмосферу, океаны, криосферу и экосистемы. Последствия этих процессов все сильнее сказываются на здоровье людей, продовольственной и водной безопасности, инфраструктуре и экономике. Несмотря на то, что долгосрочная температурная цель Парижского соглашения остается формально достижимой, ее выполнение находится под серьезной угрозой.

Ключевые климатические тенденции³⁶⁸

Температура. Среднегодовая глобальная температура была примерно на 1,55°C (±0,13°C) выше доиндустриального уровня (1850-1900 гг.), что подтверждается всеми основными международными наборами данных. Период 2015-2024 гг. стал самым теплым десятилетием в истории наблюдений. Основными факторами роста температуры

стали увеличение концентрации ПГ и воздействие явления Эль-Ниньо, которое усилило потепление атмосферы и океанов.

Парниковые газы. Современные концентрации трех основных ПГ – углекислого газа (CO₂), метана (CH₄) и закиси азота (N₂O) – достигли максимальных значений. По данным *Бюллетеня ВМО №20*, уровень CO₂ составил 420 ppm, CH₄ – 1934 ppb, а N₂O – 336 ppb, что соответствует 151%, 265% и 125%

³⁶⁶ доклад ВМО «Состояние глобального климата в 2024 г.». Опубликовано 19 марта 2025 г., https://library.wmo.int/records/item/69614----2024-?language_id=13&back=&offset=

³⁶⁷ согласно сводному анализу шести наборов данных

³⁶⁸ доклад ВМО «Состояние глобального климата в 2024 году»

Наводнения в Бразилии в мае привели к гибели свыше 200 человек и крупным потерям в сельском хозяйстве и рыболовстве. В Испании, в регионе Валенсии, 29 октября выпало рекордное количество осадков – 772 мм за сутки, что привело к масштабным наводнениям и более чем 200 жертвам. Наводнения и холод в Афганистане и соседних странах привели к сотням жертв и затоплению 35 тыс. га сельхозугодий. Летом сильные муссонные дожди вызвали масштабные наводнения в странах Сахеля и Восточной Африки (Кения, Танзания, Южный Судан).

Засуха поразила северо-запад Африки и южную часть континента, особенно Зимбабве, Замбию, Ботсвану и Намибию, что сказалось на сельском хозяйстве и гидроэнергетике.

Пожары в Чили (февраль) стали самыми разрушительными в XXI веке – погибло более 300 человек. В Канаде и США сезон пожаров также был одним из самых активных в истории, с более чем 300 тыс. перемещенных.

Тепловые волны охватили многие регионы мира – Восточную Азию, Южную Европу, Ближний Восток, Северную Америку и Африку. В Саудовской Аравии во время паломничества в Мекку температура достигала 50°C, что привело к многочисленным смертям. Полный отчет см. по ссылке: https://library.wmo.int/records/item/69614----2024-?language_id=13&back=&offset=.

Влияние на водные ресурсы и гидрологический цикл

Согласно докладу «О состоянии мировых водных ресурсов», ежегодно публикуемому ВМО, гидрологический цикл глобально стал все более неустойчивым. Лишь около одной трети речных бассейнов в 2024 г. имели сток, близкий к норме, тогда как остальные либо испытывали значительный дефицит, либо избыток воды.

2024 г. стал третьим годом подряд, когда во всех регионах произошло массовое таяние ледников. Во многих регионах с небольшими ледниками наблюдается или вскоре ожидается достижение так называемой точки пиковой воды, когда в резуль-

тате таяния ледников годовой сток достигает максимального значения, после чего он уменьшается из-за сокращения ледников. В бассейне Амазонки и других районах Южной Америки, на юге Африки наблюдалась сильная засуха, тогда как в центральной, западной и восточной Африке, отдельных регионах Азии и Центральной Европы отмечались более влажные, чем обычно, условия. Полный отчет см. по ссылке: https://library.wmo.int/viewer/69629/download?file=WMO-1380-2025_en.pdf&type=pdf&navigator=1.

Глобальная климатическая политика и экономические последствия

Согласно докладу «О разрыве в уровне выбросов за 2024 год», подготовленному ЮНЕП, при текущей климатической политике и обязательствах прогнозируется повышение глобальной температуры примерно на 2,6-3,1°C к концу столетия. Для того, чтобы оставаться на траектории ограничения потепления до 1,5°C, необходимо снизить сокращение выбросов примерно на 42% к 2030 г. и на 57% к 2035 г. (относительно уровня 2019 г.). При соблюдении этих условий, с активным масштабным внедрением солнечной и ветровой энергетики, восстановления лесов, реформы глобальной финансовой архитектуры и увеличения инвестиций в смягчение последствий изменения климата, достижение цели 1,5°C считается технически возможным. Главная ответственность возложена на страны-члены Группы 20 (G20), особенно на те, у которых высокие объемы выбросов. В обновляющихся обязательствах они должны обеспечить качественный скачок амбиций и ускорение мер по смягчению изменения климата в этом десятилетии.

По данным исследования «Макроэкономическое воздействие изменения климата: глобальная и локальная температура», потепление на 1°C приводит к снижению мирового ВВП более, чем на 20%. Если текущие тенденции сохранятся, совокупная потеря глобального благосостояния может превысить 30%, а социальная стоимость выбросов CO₂ достигнет более \$1500 за тонну. Эти данные демонстрируют, что экономические издержки бездействия значительно превосходят стоимость своевременных мер по адаптации и смягчению последствий изменения климата.

12.1.2. Региональные особенности: Азия и Центральная Азия

Общие тенденции в Азии

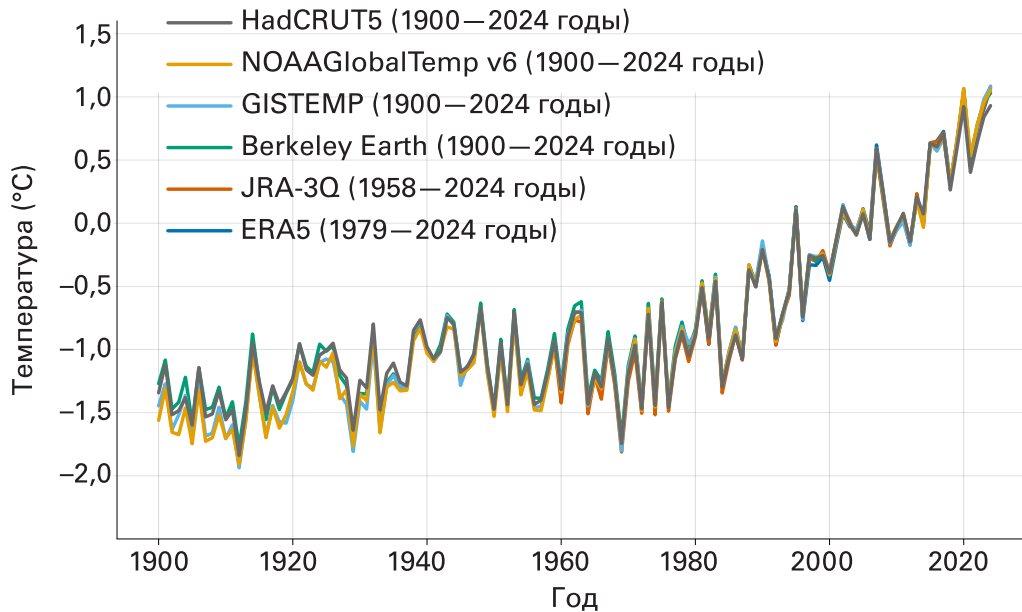
В докладе ВМО «Состояние климата в Азии в 2024 году» отмечается, что континент нагревается почти в два раза быстрее, чем среднемировой показатель. 2024 г. занял первое или второе место (после 2020 г.) среди самых теплых лет за всю историю

наблюдений³⁶⁹: средняя температура в Азии была примерно +1,04°C выше среднего за период 1991-2020 гг.

Рекордно высокие температуры моря и морские тепловые волны охватили большие территории, а повышение уровня моря в Тихом и Индийском океанах превысило средний мировой показа-

³⁶⁹ в зависимости от набора данных

Аномалия среднегодовой температуры для Региона II ВМО, Азия
(°C, отклонение от среднего за 1991-2020 годы) за период 1900-2024 годов

Источник: доклад ВМО

тель, усилив риски для низинных прибрежных зон. Ледники в Центральных Гималаях и Тянь Шане значительно сократились, увеличивая опасность прорыва ледниковых озер и оползней, угрожая долгосрочной водной безопасности. Экстремальные ливни, засуха и тропические циклоны привели к масштабным разрушениям и человеческим жертвам. Отчет подчеркивает необходимость срочных инвестиций в адаптацию, предупреждение и климатически устойчивое развитие.

Центральная Азия: климатические изменения и последствия

В странах региона с конца XX века прослеживается устойчивая тенденция повышения среднегодовой температуры воздуха. Если ранее колебания укладывались в рамки климатической нормы (1961-2010 гг.), то с конца 1980-х годов потепление ускорилось и значительно усилилось после 2000-х годов. **2024 г. стал самым теплым** за всю историю инструментальных наблюдений: температура во всех странах ЦА превысила норму более чем на +1,5°C. Это подтверждает единую региональную тенденцию к ускорению климатических изменений, сопровождающихся засухами, деградацией земель, дефицитом водных ресурсов и активным таянием ледников.

Казахстан. В апреле 2024 г. страна **столкнулась** с крупнейшими за 80 лет паводками: режим ЧС введен в 10 областях, пострадали около 100 тыс. человек. Летом наблюдались экстремальная жара и засуха, особенно в бассейне р.Сырдарья. По

данным "Atmospheric Chemistry and Physics", пустыня **Аралкум** остается основным источником пылевых бурь, влияющих на радиационный баланс атмосферы и качество воздуха в западных и южных регионах (Мангистауская, Кызылординская, Туркестанская области).

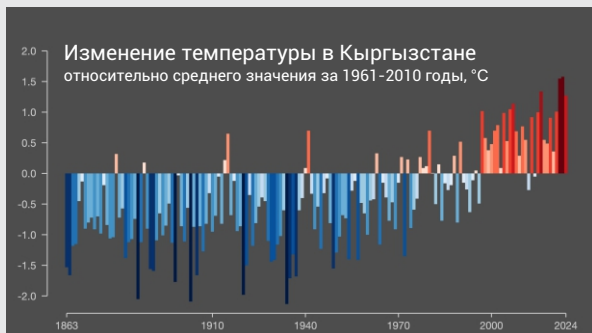
Кыргызстан. Весной 2024 г. **зафиксировано** 115 случаев схода селей и наводнений, вызванных ливнями. В Джалал-Абаде зарегистрировано 82 жарких дня (из них 28 – выше +35°C). Усиление жары и дефицит влаги повышают риски прорыва высокогорных озер – под угрозой около 350 ледниковых озер. В июле система раннего оповещения МЧС **предотвратила** возможный прорыв озера «Зындан Западное» (Иссык-Кульская область), обеспечив своевременную эвакуацию жителей.

Таджикистан. С апреля по май 2024 г. в ГБАО **прошли** сильные ливни, вызвавшие паводки и сели. Летом жара **достигала** 46°C (Хатлонская область), сопровождаясь пыльными бурями. Природные катастрофы ежегодно **обходятся** стране в 0,4-1,3% ВВП. По данным ЮНИСЕФ (CCRI-DRM, 2024 г.) 23 из 62 районов относятся к зонам высокой уязвимости. Высокая доля ежегодных **экономических потерь** от стихийных бедствий делает страну одной из наиболее уязвимых к климатическим угрозам в ЦА. В 2024 г. **принята** дорожная карта по инициативе «Раннее предупреждение для всех», направленная на повышение готовности и снижение климатических рисков.

Туркменистан. Весной и летом 2024 г. **участились** соле-пылевые бури, вызвавшие перебои в энерго-

Температурные изменения в странах Центральной Азии относительно климатической нормы (1961-2010 годы)

Источник: <https://showyourstripes.info/> (Университет Реддинга, Великобритания)

снабжении и разрушения инфраструктуры, особенно на севере и востоке страны. 22 июня отмечен сильнейший эпизод: видимость снизилась до 50 м, повреждены линии электропередачи и кровли зданий.

Узбекистан. По данным Узгидромета, лето 2024 г. стало одним из трех самых теплых за всю историю

наблюдений: температура превышала норму на **1-2°C**, а в июне – на **2-2,5°C**. Количество дней с температурой выше +40°C превысило средние показатели последнего десятилетия. Песчано-пылевые бури остаются одной из основных климатических угроз. Их частота и интенсивность **растут**, особенно в Каракалпакстане, Бухарской и Сурхандарьинской областях.

12.1.3. Ответные действия и климатическая политика

В 2024 г. глобальные и региональные усилия по борьбе с изменением климата продолжили набирать силу, отражая растущую политическую волю, технический прогресс и осознание необходимости адаптации к климатическим рискам.

Глобальный контекст

Европейский союз продолжил реализацию «Зеленого курса»/«European Green Deal», в т.ч. запуск механизма **трансграничного углеродного**

регулирования (СВАМ). Этот инструмент призван уравнивать стоимость углеродоемкой продукции, производимой внутри ЕС и импортируемой из третьих стран, посредством покупки углеродных сертификатов (СВАМ certificates).

В 2024 г. начался переходный этап механизма, предусматривающий отчетность импортеров по выбросам углерода в импортируемых товарах без финансовых выплат; полное введение СВАМ с уплатой сборов запланировано на 2026 г. Кроме

того, вступили в силу новые правила по **энергетической эффективности зданий**³⁷⁰ и сокращению выбросов метана; существенно увеличено **финансирование устойчивых энергетических проектов** в рамках программы “REPowerEU”; приняты новые законодательные акты по восстановлению окружающей среды и декарбонизации промышленности.

Европейская комиссия запустила **Европейскую коалицию по финансированию энергоэффективности**, объединившую государства ЕС, финансовые институты и международных партнеров для мобилизации частных инвестиций и создания устойчивых механизмов финансирования проектов энергоэффективности.

Великобритания, хотя и вышла из ЕС, продолжила активную климатическую политику: 30 сентября 2024 г. была остановлена последняя угольная электростанция страны – Ratcliffe-on-Soar (мощностью 2000 МВт). Это событие ознаменовало завершение более чем 140-летней истории угольной энергетики и подтвердило приверженность страны целям углеродной нейтральности.

США продолжили выполнение положений **Закона о снижении инфляции/Inflation Reduction Act**), обеспечивающего крупнейший пакет климатических инвестиций в истории страны. В 2024 г. запущены масштабные программы субсидирования производства электромобилей, чистой энергетики и устойчивого сельского хозяйства. Объявлены крупнейшие за последние годы инвестиции в модернизацию электросетей, а также выделены значительные средства на мониторинг и сокращение выбросов метана в нефтегазовом секторе.

В **Китае** принят **План по энергосбережению и сокращению выбросов на 2024-2025 гг.**, предусматривающий снижение энергоемкости ВВП и выбросов CO₂. Страна сохраняет мировое лидерство в установке новых солнечных и ветровых мощностей, а также в развитии технологий улавливания и хранения углерода (CCUS), водородной энергетики и механизма «зеленых» сертификатов.

Индия продолжила реализацию Национальной солнечной миссии, запустив программу поддержки домашних солнечных установок. Инициатива способствовала **рекордному приросту солнечных мощностей** – 24,5 ГВт, что почти вдвое превысило показатель предыдущего года.

Африка. В Хараре (Эфиопия) состоялась первая **Африканская конференция по климату и здоровью** (СНАС-2024), по итогам которой принята **Харарская декларация**. Документ направлен на укрепление устойчивости систем здравоохранения к изменению климата и решение серьезных

проблем, связанных с его воздействием на здоровье населения континента.

Центральная Азия

Страны Центральной Азии в 2024 г. активизировали усилия по смягчению последствий и адаптации к изменению климата, укрепляя институциональные механизмы и развивая «зеленые» инициативы:

▣ **Казахстан** начал работы по обновлению ОНУВ, делая акцент на **отказе от угля**, развитии ВИЭ и энергоэффективности. Страна не только демонстрирует лидерские подходы в области устойчивого развития, но и активно внедряет инструменты «зеленой» экономики, формируя тем самым модель возможных глобальных решений для перехода к низкоуглеродному будущему. В 2024 г. Казахстан ускорил **реформы в сфере низкоуглеродной инфраструктуры**. При банках-разработчиках был внедрен механизм «зеленого» финансирования и гарантирования кредитов для проектов в области ВИЭ. Кроме того, АО «Банк Развития Казахстана» утвердил **политику «зеленого и компенсационного финансирования»**, направленную на стимулирование инвестиций в устойчивые проекты.

▣ **Таджикистан** и **Кыргызстан** обозначили в числе ключевых приоритетов развитие гидроэнергетики и устойчивое управление водными ресурсами, уделяя особое внимание участию в международных инициативах по мониторингу ледников и оценке климатических рисков.

В **Кыргызстане** в соответствии с Концепцией **«Кыргызстан – страна зеленой экономики»**³⁷¹ реализуется «зеленая» трансформация. Документ определяет стратегические направления устойчивого развития, включая «зеленое» сельское хозяйство, энергетику, промышленность, устойчивый туризм, низкоуглеродный транспорт, управление отходами и развитие «зеленых» городов.

В 2024 г. продолжена разработка **Национального плана адаптации**³⁷², направленного на повышение климатической устойчивости в ключевых секторах – сельском хозяйстве, водных ресурсах и энергетике. План предусматривает интеграцию климатических рисков в национальное планирование, а также укрепление институционального потенциала для реализации адаптационных мер на национальном и местном уровнях. Таким образом, климатическая политика Кыргызстана сочетает развитие зеленой экономики с адаптационными мерами, обеспечивая комплексный подход к смягчению последствий изменения климата и укреплению устойчивости природных и экономических систем.

³⁷⁰ Директива об энергоэффективности зданий (EU/2024/1275, EPBD) вступила в силу 28 мая 2024 г. и должна быть интегрирована в национальные законы до 29 мая 2026 г.

³⁷¹ утверждена Жогорку Кенешем (Верховный совет) 28.06.2018 г.

³⁷² в рамках проекта ПРООН-ЗКФ «Продвижение процесса разработки Национального адаптационного плана (НАП) для среднесрочного и долгосрочного планирования и реализации адаптационных мер к изменению климата в Кыргызской Республике»

Таджикистан. В ноябре 2024 г. опубликован «Отчет о климате и развитии страны»/Country Climate and Development Report. Центральное место в планах «зеленой», устойчивой и продуктивной трансформации занимает проект **Рогунской ГЭС** (3780 МВт). Ввод станции и станет важным шагом на пути декарбонизации и трансформации экономики страны. Республика Таджикистан обладает значительным потенциалом для преодоления негативных последствий изменения климата и перехода к модели устойчивого роста. Эта модель предполагает адаптацию водных и гидроэнергетических систем, транспортной инфраструктуры и сельского хозяйства, а также внедрение природоориентированных решений для повышения устойчивости экосистем и инфраструктуры. По оценкам экспертов, при эффективных инвестициях в адаптацию Таджикистан сможет **снизить экономические потери от последствий изменения климата с 5-6% до 2-3,8% ВВП**, за счет сокращения воздействия климатических факторов: ущерба от наводнений на дороги и мосты примерно на 60%, потерь в животноводстве – на 40-50% и снижения производительности труда – на 20-30%.

□ **Туркменистан** активизировал усилия по озеленению, энергосбережению и адаптации сельского хозяйства к изменяющимся климатическим условиям, а также расширил участие в региональных климатических программах. Страна продолжила реализацию **Национальной стратегии по изменению климата**, направленной на адаптацию водного, сельского и лесного хозяйств, а также на сокращение выбросов ПГ в энергетике, промышленности и транспорте. Совместно с ЮНЕП и ПРООН ведется разработка **Национального плана адаптации**, а также создание **системы инвентаризации выбросов** и **MRV-механизмов** для выполнения обязательств по Парижскому соглашению. Туркменистан подтвердил намерение сократить выбросы ПГ на 20% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2010 г. и присоединился к **Глобальному метановому обязательству** в декабре 2023 г. На региональном уровне Туркменистан активно участвует в климатическом диалоге, представив на ЦАКИК-2024 инициативу по созданию **Регионального центра климатических технологий** под эгидой ООН в Ашхабаде.

□ **Узбекистан** в 2024 г. продолжил курс на **ускоренный энергетический и климатический переход**, сосредоточив внимание на развитии ВИЭ и адаптации сельского хозяйства к последствиям изменения климата. Поставлена цель к 2030 г. достигнуть общей установленной мощности ВИЭ в 19 ГВт, тем самым довести **долю ВИЭ в энергетическом балансе** страны до 54%. Для стимулирования устойчивого развития планируется пятикратное увеличение доли «зеленых» проектов в региональных программах развития в течение ближайших пяти лет. Внедряется дуальная система образования, ориентированная на промышленность и энергетику, создаются инженерные школы нового поколения, готовящие специалистов в сфере возобновляемой энергетики, энергоэффективности, экотехнологий и цифровых решений для сельского хозяйства.

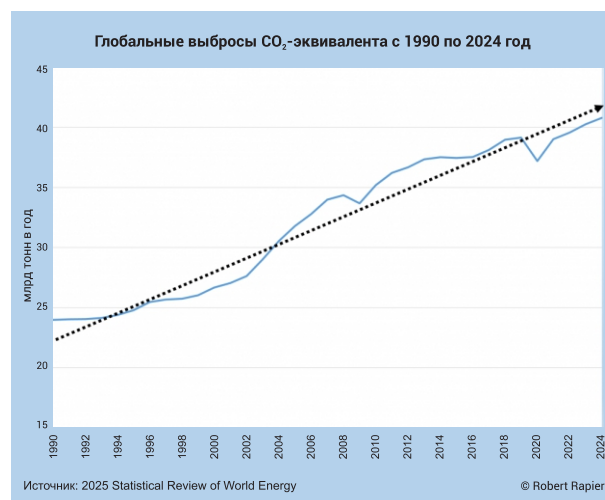
В 2024 г. страны ЦА работали над реализацией **Региональной стратегии по адаптации к изменению климата**, принятой в 2023 г. В частности, **проведены** заседания Региональной рабочей группы по реализации Стратегии, создан ее Секретариат, подготовлены рекомендации по выполнению Стратегии.

12.1.4. Международные процессы и климатическое правосудие

Парижское соглашение и COP29

Парижское соглашение³⁷⁴ в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата остается ключевым международным инструментом, объединяющим 195³⁷⁵ государств, на долю которых приходится более 98% глобальных выбросов ПГ. В 2024 г. мировые выбросы ПГ **достигли** нового исторического максимума, составив 40,8 млрд метрических тонн эквивалента CO₂ (40,3 млрд тонн в 2023 г.), несмотря на значительный рост ВИЭ и обязательства стран. Тройка крупнейших источников выбросов – **Китай, США и Индия** – сохраняет свое доминирующее положение.

Начиная с 2020 г. страны представляют национальные программы действий по климату – опреде-

³⁷³ механизмы мониторинга, отчетности и верификации данных

³⁷⁴ принято 12 декабря 2015 г. на 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP21) в Париже

³⁷⁵ США – единственная страна в мире, которая вышла из Соглашения 4 ноября 2020 г., повторно вступила в феврале 2021 г. и снова вышла 20 января 2025 г.

ляемые на национальном уровне вклады (ОНУВ). По данным *NDC Insights Series*, по итогам 2024 г. **19 стран** представили свои ОНУВ, в т.ч. пять стран G20, пять малых островных развивающихся государств, две страны БРИКС и одна наименее развитая страна. Совокупно эти страны отвечают за 20,5% глобальных выбросов ПГ. Если все оставшиеся ожидаемые ОНУВ будут представлены к COP30, охват глобальных выбросов достигнет 96,2%.

С 2024 г. в рамках расширенной системы прозрачности (ETF)³⁷⁶ страны начали представлять подробные отчеты о своих мерах по смягчению последствий изменения климата, адаптации и предоставленной поддержке, в соответствии с правилами, установленными Парижским соглашением. По состоянию на конец 2024 г., двухгодичные отчеты представили 90 стран-сторон Парижского соглашения.

Ключевым событием 2024 г. стала **29-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP29)**. Конференция под общей темой «В знак солидарности за «зеленый» мир» прошла с 11 по 22 ноября в Баку (Азербайджан) с участием свыше 70 тыс. делегатов из 198 стран мира. Главной темой конференции стало **климатическое финансирование**, в т.ч. согласование нового общего количественного целевого показателя (New Collective Quantified Goal/NCQG). Развитые страны обязались утроить ежегодное финансирование развивающихся стран с \$100 до \$300 млрд к 2035 г., а также мобилизовать из различных источников (государственных, частных, многосторонних фондов, инновационных финансовых инструментов и т.д.) сумму до \$1,3 трлн в год.

Тем не менее, COP29 продемонстрировала существующие разногласия по ключевым вопросам климатической повестки – адаптации, финансированию и смягчению последствий изменения климата. **Переговоры** по сокращению выбросов ПГ и формированию новых национально определяемых вкладов (ОНУВ) не привели к утверждению единого текста решений, что отражает сохраняющуюся неопределенность в достижении целей Парижского соглашения. Итоговые договоренности ограничились рамочными положениями и перенесением ключевых вопросов на сессии вспомогательных органов РКК ООН, которые состоятся в Бонне в 2025 г.

Ключевые соглашения COP29

□ **Глобальное обязательство по хранению энергии и сетям:** увеличение мощности систем накопления до 1500 ГВт к 2030 г. и развитие «зеленых» энергетических коридоров (инициатива направлена на ускорение перехода на ВИЭ).

□ **Декларация по водороду:** страны подтвердили намерение ускорить развитие чистого, возобновляемого и низкоуглеродного водорода как ключевого инструмента декарбонизации, предусмотрели увеличение спроса на водород, интеграцию его в национальные энергетические и климатические стратегии, разработку международных стандартов, создание инфраструктуры и поддержку развивающихся стран.

□ **Декларация о «зеленых» цифровых действиях:** страны, компании и некоммерческие организации обязались использовать цифровые технологии для ускорения мер борьбы с изменением климата.

Участие стран Центральной Азии на COP29

Страны Центральной Азии выступили с согласованной позицией, подчеркнув необходимость регионального подхода к адаптации и устойчивому управлению природными ресурсами. На конференции были представлены национальные достижения и планы в рамках обновленных климатических стратегий.

Казахстан в **национальном павильоне** продемонстрировал инициативы по достижению углеродной нейтральности к 2060 г., развитию ветровой и солнечной энергетики и созданию платформы по торговле углеродными единицами. Акцент был сделан на проекты по восстановлению деградированных земель и внедрению лучших доступных технологий.

Кыргызстан представил **инициативу** по разработке ОНУВ 3.0, технологии мониторинга ледниковых озер (GLOF) и созданию **Трастового фонда по сохранению природы**. Делегация также провела мероприятия, посвященные устойчивому развитию горных экосистем, гендерному равенству и вовлечению молодежи. Особое внимание было уделено созданию рабочих мест в горных регионах.

Таджикистан выступил с инициативой по **сохранению ледников** и развитию «зеленой» экономики. Президент Э.Рахмон предложил создать **Региональный центр гляциологии в Душанбе под эгидой ВМО** и поддержал резолюцию ООН о Десятилетии действий в поддержку криосферных наук (2025-2034).

Туркменистан участвовал в официальных переговорах и мероприятиях по адаптации, «зеленому» финансированию и технологиям. Делегация подчеркнула важность **устойчивого водопользования** и развития возобновляемой энергетики, выразила готовность к региональному сотрудничеству в рамках Парижского соглашения.

³⁷⁶ ETF была создана в 2015 г. для повышения доверия, обеспечения подотчетности и оценки коллективного прогресса в достижении целей Парижского соглашения; призвана заменить предыдущую систему мониторинга, отчетности и верификации (MRV)

Узбекистан в своем **павильоне** представил проекты по адаптации сельского хозяйства к засухам, строительству солнечных электростанций и инициативу «Декларации Шелкового пути» о мобильности людей в условиях изменения климата, которая планируется совместно с Азербайджаном и Международной организацией по миграции. Президент Ш.Мирзиёев **предложил** учредить **Международный центр по оценке климатических потерь и ущерба** для расширения технического содействия со стороны ведущих государств и многосторонних институтов, создать региональный банк генетических ресурсов для повышения устойчивости растений к климатическим изменениям и **Инновационный агропромышленный хаб ООН** для государств, не имеющих выхода к морю, выступил за разработку под эгидой ООН Декларации об обязательствах по обеспечению здоровья и экологической безопасности речных экосистем и др.

На полях COP29 состоялась министерская встреча стран Центральной Азии, где была подтверждена приверженность совместной реализации, принятой ранее **«Региональной стратегии по адаптации к изменению климата»**.

Обсуждены конкретные шаги по обмену климатическими данными, управлению трансграничными водными ресурсами (включая совместный мониторинг и планирование), созданию **Центра климатических данных Центральной Азии** как платформы научного обмена и поддержки решений, а также развитию механизмов климатического финансирования и доступа к международным фондам.

Отдельно проработано направление по **Региональному хабу по прозрачности климатических действий (ReCATH)**, который представил результаты инвентаризации ПГ, адаптационного планирования и подготовки стран региона к следующему раунду отчетности в рамках Парижского соглашения.

Суды и климат: тенденции 2024 года

В 2024 г. судебные процессы, связанные с изменением климата, приобрели еще более значимое место в глобальной экологической повестке. Судебная власть во многих странах все активнее используется как инструмент повышения климатической ответственности бизнеса и государства, а также как средство защиты прав человека в условиях климатического кризиса.

США остаются эпицентром **климатических судебных разбирательств**: в 2024 г. было зафиксировано 41 активное дело против крупнейших нефтегазовых компаний – ExxonMobil, Chevron, Shell и BP. Эти процессы становятся ключевым инструментом общественного и правового давления на бизнес и ускорение реформ. При этом климатическая политика в США по-прежнему уязвима перед внутривнутриполитической поляризацией, однако ряд штатов – прежде всего **Калифорния** и **Нью-Йорк** – продолжили самостоятельную реализацию амбициозных климатических стратегий, направленных на сокращение выбросов и развитие «зеленой» экономики.

Европа. Одним из наиболее значимых событий стало решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу **«Ассоциации пожилых женщин за климат – Verein Klimaseniorinnen Schweiz против Швейцарии»** (апрель 2024 г.). Суд впервые признал, что **государство не приняло достаточных мер для борьбы с изменением климата и этим нарушило права человека**, гарантированные Европейской конвенцией по защите прав человека. Это историческое решение стало первым и создало прецедент для аналогичных исков в других странах Европы.

В **Италии** в активную фазу перешел первый **климатический иск против частной компании ENI**, поданный в 2023 г. организациями Greenpeace, ReCommon и 12 гражданами. Истцы требуют признать ответственность компании за ее вклад в изменение климата и обязать ее привести корпоративную деятельность в соответствие с целями Парижского соглашения. Этот процесс стал важным прецедентом для итальянской судебной практики и усилил тенденцию к привлечению бизнеса к климатической ответственности.

В **Норвегии** окружной суд Осло признал недействительными лицензии на **разработку трех новых нефтяных месторождений в Северном море**, указав, что при утверждении проектов не была проведена надлежащая оценка климатических воздействий. Решение, принятое в пользу Greenpeace Nordic и молодежного движения "Natur og Ungdom", стало исторической победой гражданского общества и подчеркнуло обязательства Норвегии по выполнению Парижского соглашения.

Международный трибунал по морскому праву (МТМП) по запросу Комиссии малых островных государств (МОГ) представил консультативное

заключение, в котором разъяснил обязательства стран в рамках Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) по защите океана от антропогенных выбросов ПГ. Трибунал единогласно пришел к следующим ключевым выводам: (1) антропогенные выбросы парниковых газов в атмосферу согласно статье 1(1)(4) UNCLOS квалифицируются как **«загрязнения морской среды»**, поскольку приводят к потеплению и закислению океана; (2) обязательства государств по защите морской среды носят характер **«должной осмотрительности» (due diligence)**, являются строгими и требуют принятия национальных мер, основанных на наилучших научных данных и международных стандартах; (3) государства согласно статье 194(1) UNCLOS обязаны принимать **«все необходимые меры»** для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения, вызванного выбросами ПГ; (4) государства должны гарантировать, что деятельность под их юрисдикцией не наносит ущерба другим государствам или территориям за пределами национальной юрисдикции в

результате загрязнения; (5) развитые государства имеют обязательства по оказанию помощи уязвимым развивающимся государствам, включая МОГ, в борьбе с загрязнением, вызванным ПГ, а также в проведении адаптационных мероприятий.

Несмотря на необязательный характер, консультативное заключение МТП формирует значимую юридическую основу для дальнейшего привлечения государств к ответственности за климатический кризис и усиления защиты морской среды.

Таким образом, 2024 г. стал важным этапом институционализации международного климатического правосудия. Принятые решения укрепляют правовые механизмы климатической ответственности и демонстрируют возрастающую роль судебной власти в обеспечении справедливого и устойчивого перехода к низкоуглеродному развитию.

12.2. Прогресс в области интегрированного управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии (задача 6.5 ЦУР) в 2017-2023 годах

Обзор подготовлен Ф.Абдуллаевой (НИЦ МКВК)

Настоящий обзор подготовлен в рамках серии «Тематических обзоров», публикуемых в Ежегоднике «Вода в Центральной Азии и мире»³⁷⁷ с целью анализа прогресса стран ЦА в достижении задач, обозначенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В данном выпуске анализируется динамика по двум показателям: 6.5.1 – уровень внедрения комплексного управления водными ресурсами и 6.5.2 – доля площади трансграничных речных бассейнов, охваченной действующими соглашениями о водном сотрудничестве в странах ЦА (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) за 2017, 2020 и 2023 гг.

Задача 6.5 ЦУР сформулирована следующим образом: «К 2030 году обеспечить интегрированное управление водными ресурсами на всех уровнях, в т.ч., при необходимости, на основе трансграничного сотрудничества».

Для мониторинга прогресса в достижении данной цели показатель 6.5.1 ЦУР отслеживает степень внедрения ИУВР, а показатель 6.5.2 ЦУР рассматривает территорию страны в пределах трансграничных водных бассейнов и оценивает степень охвата этой территории действующими договоренностями о сотрудничестве.

Прогресс внедрения ИУВР на всех уровнях (показатель 6.5.1 ЦУР)

Показатель 6.5.1 ЦУР оценивает степень внедрения ИУВР по шкале от 0 до 100 по четырем компонентам (рис.1): (1) благоприятные условия; (2) учреждения и участие; (3) инструменты управления; (4) финансирование. Показатель определяется на основе вопросника по самооценке странами, заполняемом каждые три года.³⁷⁸

По состоянию на 2023 г. отчеты по показателю 6.5.1 ЦУР представили 191 государство, из которых 137 предоставили данные за три цикла мониторинга – 2017, 2020 и 2023 гг. В 2017 г. отчеты из стран ЦА подготовили только Казахстан и Узбекистан. В 2020 и 2023 гг. в мониторинге приняли участие все пять государств региона.

³⁷⁷ <http://cawater-info.net/yearbook/index.htm>

³⁷⁸ <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=232>

Рисунок 1. Классификация значений индекса ИУВР
(баллы по показателю 6.5.1 ЦУР)

Таблица 1. Степень внедрения ИУВР в странах ЦА
(показатель 6.5.1 ЦУР)

Компонент ИУВР	Страна	2017	2020	2023
1. Благоприятные условия (политика, законы, планы)	KZ	29	37	44
	KG		27	39
	TJ		49	61
	TM		63	69
	UZ	38	41	49
	Мир	51	57	61
2. Учреждения и участие (институты, координация, заинтересованные стороны)	KZ	24	51	57
	KG		30	37
	TJ		43	48
	TM		48	55
	UZ	53	53	57
	Мир	53	58	61
3. Инструменты управления (планирование, мониторинг, данные и пр.)	KZ	40	51	61
	KG		43	47
	TJ		48	54
	TM		63	66
	UZ	56	60	62
	Мир	51	55	58
4. Финансирование (бюджет и инвестиции в управление водными ресурсами)	KZ	28	43	43
	KG		23	28
	TJ		42	52
	TM		80	80
	UZ	34	37	38
	Мир	41	46	49
Общий балл	KZ	30	46	51
	KG		31	38
	TJ		46	54
	TM		64	68
	UZ	45	48	52
	Мир	49	54	57

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70)
■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)
■ данные отсутствуют

Источник: Отчеты стран за 2017-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

Общая динамика. За период с 2017 по 2023 гг. Казахстан улучшил показатель 6.5.1 ЦУР с 30 до 51 балла, перейдя из категории низкого в категорию умеренно высокого уровня внедрения³⁷⁹. Узбекистан также продемонстрировал рост – с 45 до 52 баллов (умеренно высокий уровень)³⁸⁰. Страны региона, присоединившиеся к мониторингу в 2020 г., к 2023 г. показали следующий прогресс: Кыргызстан – с 31 до 38 баллов (по-прежнему умеренно низкий уровень)³⁸¹; Таджикистан – с 46 до 54 баллов (умеренно высокий уровень); Туркменистан, на протяжении всего периода сохранявший наивысшие значения среди стран региона, увеличил свой показатель с 64 до 68 баллов, подтвердив устойчивые позиции в категории умеренно высокого уровня внедрения ИУВР³⁸² (таблица 1). По **политико-правовым основам** (компонент 1), **институциональным механизмам** (компонент 2) и **практическим инструментам ИУВР** (компонент 3) к 2023 г. большинство стран достигли умеренно высокого уровня, однако **финансирование** водного сектора (компонент 4) по-прежнему остается отстающим направлением в большинстве стран региона.

Компонент 1: Благоприятные условия (политика, законодательство, планы). Данный компонент отражает наличие политических, правовых и программных рамок, закладывающих основу внедре-

ния ИУВР на национальном и субнациональном уровнях, включая существование соглашений по вопросам управления трансграничными водными ресурсами. По результатам самооценки 2020 г. (таблица 1) Казахстан (37 баллов), Таджикистан (49 баллов) и Узбекистан (41 балл) оценивали свои благоприятные условия для внедрения ИУВР как умеренно низкие. Кыргызстан зафиксировал низкий уровень (27 баллов) и только Туркменистан продемонстрировал умеренно высокий показатель (63 балла).

К 2023 г. наблюдается положительная динамика практически во всех странах ЦА. Казахстан повысил показатель до 44 баллов, сохранив умеренно низкий уровень. В национальном отчете страны (таблица 2, показатели 1.1 а, б, с) подчеркивается наличие сохраняющихся проблем, включая недостаточную проработку водного законодательства и стратегического планирования. Кыргызстан, несмотря на рост до 39 баллов, что позволило перейти из категории низкий (27 баллов) в умеренно низкий (39 баллов) уровень, продолжает испытывать трудности с внедрением политических документов на национальном и других уровнях (таблица 2, показатели 1.1 и 1.2). Таджикистан улучшил результат до 61 балла, перейдя в категорию умеренно высокий уровень; Туркменистан увеличил показатель до 69 баллов, сохранив позицию в ка-

Таблица 2. Оценка странами ЦА благоприятных условий для внедрения ИУВР (показатель 6.5.1 ЦУР)

	KZ		KG		TJ		TM		UZ	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
1.1. Каково текущее состояние политических документов, законов и планов, закладывающих основу ИУВР на национальном уровне?										
а. Национальная политика в области водных ресурсов	40	40	40	60	60	70	60	70	60	70
б. Национальные законы в области водных ресурсов	20	30	50	60	50	70	60	70	30	40
с. Национальные планы обеспечения ИУВР	20	30	20	30	50	60	60	70	30	40
1.2. Каково текущее состояние политических документов, законов и планов, закладывающих основу ИУВР на других уровнях?										
а. Субнациональные политические документы в области управления водными ресурсами	40	50	10	10	40	60	60	70	40	40
б. Планы по управлению на уровне бассейна / водоносного горизонта, основанные на ИУВР	20	40	20	20	50	60	60	60	30	40
с. Договоренности по вопросам управления трансграничными водами	80	80	30	80	60	70	80	80	70	70
д. Субнациональные нормативные акты в области водных ресурсов (законы, указы, постановления и т.п.)	40	40	20	10	30	40	60	60	30	40
Общий балл по разделу «Благоприятные условия»	37	44	27	39	49	61	63	69	41	49

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70)
■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)

Источник: Отчеты стран, 2020-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

³⁷⁹ <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/kazakhstan>

³⁸⁰ <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/uzbekistan>

³⁸¹ <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/tajikistan>

³⁸² <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/turkmenistan>

тегории умеренно высокий уровень; Узбекистан повысил оценку до 49 баллов, сохранив умеренно низкий уровень. При этом **договоренности по вопросам управления трансграничными водами** (таблица 2, показатель 1.2с) получили высокие или умеренно высокие оценки во всех странах. Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан оценили наличие таких соглашений максимально – в 80 баллов, Узбекистан и Таджикистан – 70.

Компонент 2: Учреждения и участие (институты, заинтересованные стороны, координация). Данный компонент отражает степень развития **институциональных механизмов** для реализации ИУВР, включая межсекторную координацию, участие заинтересованных сторон и **учет гендерных аспектов**. По состоянию на 2020 г. (таблица 1) Казахстан и Узбекистан оценивали уровень развития соответствующих институтов и процессов участия как умеренно высокий (51 и 53 балла); Таджикистан и Туркменистан демонстрировали умеренно низкий (43 и 48 баллов), а Кыргызстан – низкий уровень (30 баллов). К 2023 г. во всех странах зафиксировано некоторое улучшение данного показателя. Кыргызстан перешел в категорию умеренно низкий уровень (37 баллов), Туркменистан – в категорию умеренно высокий уровень (55 баллов), а

Казахстан, Узбекистан и Таджикистан сохранили достигнутый ранее уровень.

В 2023 г. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан по-прежнему отметили эффективность работы **национальных уполномоченных органов по внедрению ИУВР** (таблица 3, показатель 2.1а), что свидетельствует о наличии устойчивых институциональных механизмов. Для Казахстана данный показатель улучшился с 20 до 40 баллов (умеренно низкий уровень). Во всех странах региона, за исключением Кыргызстана, отмечается положительная динамика в **сфере межведомственной координации** (показатель 2.1b).

Вовлеченность **широкой общественности в формирование политики, планирование и управление водными ресурсами на национальном уровне** также требует усиления. Несмотря на высокие значения показателя в Казахстане (80 баллов), умеренно высокие в Кыргызстане и Узбекистане (по 60 баллов), в остальных странах оценка данного показателя остается в диапазоне 40 баллов, что отражает недостаточный уровень прозрачности, участия и диалога на местном уровне (показатель 2.1 d).

Таблица 3. Оценка странами ЦА учреждений и участия для внедрения ИУВР
(показатель 6.5.1 ЦУР)

	KZ		KG		TJ		TM		UZ	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
2.1. Каков статус учреждений, занимающихся внедрением ИУВР на национальном уровне?										
a. Национальные уполномоченные органы правительства для руководства внедрением ИУВР	20	40	40	40	60	70	60	60	60	70
b. Координация по вопросам водных ресурсов, формирования политики, планирования и управления между национальными уполномоченными органами правительства, представляющими различные секторы	40	70	40	40	50	60	40	60	60	70
c. Участие общественности в формировании политики, планировании и управлении водными ресурсами на национальном уровне	80	80	40	60	40	40	20	40	50	60
d. Участие частного сектора в деятельности по освоению водных ресурсов, управлению ими и их использованию	100	100	10	10	40	40	80	80	40	50
e. Нарастивание потенциала ИУВР	40	50	30	40	50	60	50	50	60	60
2.2. Каков статус учреждений, занимающихся внедрением ИУВР на других уровнях?										
a. Организации на уровне бассейна/водоносного горизонта, которые руководят внедрением ИУВР	20	20	20	30	50	50	80	80	60	60
b. Участие общественности в формировании политики, планировании и управлении водными ресурсами на местном уровне	80	80	50	30	30	40	10	20	60	60
c. Участие уязвимых групп населения в планировании водных ресурсов и управлении ими	60	60	20	20	10	10	10	10	40	40
d. Гендерные аспекты в законах/планах и т.п. по управлению водными ресурсами	0	10	30	30	30	40	20	40	40	50
e. Организационная структура управления трансграничными водами	100	100	40	70	60	70	80	80	70	70
f. Субнациональные уполномоченные органы для руководства внедрением ИУВР	20	20	10	40	50	50	80	80	40	40
Общий балл по разделу «Учреждения и участие»	51	57	30	37	43	48	48	55	53	57

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70)
■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)

Источник: Отчеты стран, 2020-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

Таблица 4. Ответы стран ЦА на вопросы по инструментам управления ИУВР
(показатель 6.5.1 ЦУР)

	KZ		KG		TJ		TM		UZ	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
3.1. Каково текущее состояние инструментов управления, закладывающих основу ИУВР на национальном уровне?										
a. Национальный мониторинг водообеспеченности (включает поверхностные и/или подземные воды в зависимости от страны)	40	40	30	30	50	60	70	70	70	70
b. Устойчивое и эффективное управление водопользованием на национальном уровне (включает поверхностные и/или подземные воды в зависимости от страны)	60	60	60	60	60	60	50	60	60	60
c. Регулирование загрязнения на национальном уровне	40	60	60	60	40	50	50	50	50	60
d. Управление связанными с водой экосистемами на национальном уровне	40	60	60	60	40	50	60	60	60	60
e. Инструменты управления, обеспечивающие уменьшение последствий связанных с водой стихийных бедствий на национальном уровне	60	70	40	40	50	60	60	70	70	70
3.2. Каково текущее состояние инструментов управления, закладывающих основу ИУВР на других уровнях?										
a. Инструменты управления на уровне бассейнов	60	60	20	40	50	60	60	60	60	60
b. Инструменты управления на уровне водоносных горизонтов	40	40	40	40	50	50	60	60	60	60
c. Обмен данными и информацией внутри страны на всех уровнях	40	80	40	50	40	50	80	80	60	70
d. Трансграничный обмен данными и информацией между странами	80	80	40	40	50	50	80	80	50	50
Общий балл по разделу «Инструменты ИУВР»	51	61	43	47	48	54	63	66	60	62

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70)
■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)

Источник: Отчеты стран, 2020-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

Для всех стран участие уязвимых групп населения в планировании и управлении водными ресурсами остается неизменным: Казахстан – умеренно высокий уровень, Кыргызстан – низкий, Таджикистан и Туркменистан – очень низкий и Узбекистан – умеренно низкий (таблица 3, показатель 2.2.с). Также во всех странах ЦА интеграция гендерных аспектов в политику и практику ИУВР остается слабой: Казахстан – 10 баллов³⁸³, Кыргызстан – 30 баллов, Таджикистан и Туркменистан – 40 баллов и Узбекистан – 50 баллов. Это указывает на необходимость системного подхода к обеспечению гендерного баланса, включая участие женщин в водных комитетах и учет гендерных факторов в планировании.

Компонент 3: Инструменты управления (планирование, мониторинг, данные и др.) оценивает наличие и степень применения практических инструментов ИУВР, включая разработку планов управления на уровне бассейнов, функционирование информационных систем, проведение мониторинга, научных исследований и оценку состояния водных ресурсов. В частности, сравнительный анализ данных за 2020 и 2023 гг. показал постепенное улучшение показателей во всех странах региона: в Казахстане с 51 до 61 балла; в Кыргызстане с 43 до 47 балла; в Таджикистане с 48

до 54 баллов, что позволило переместиться в категорию стран с умеренно высоким уровнем реализации инструментов ИУВР; в Туркменистане с 60 до 66 баллов и в Узбекистане с 60 до 62 баллов (таблица 1).

На национальном уровне отмечается рост показателей **(1) мониторинг водообеспеченности** (3.1a) в Таджикистане – с 50 до 60 баллов (умеренно высокий уровень); **(2) устойчивое и эффективное управление водопользованием** (3.1b) в Туркменистане с 50 до 60 баллов; **(3) регулирование загрязнения** (3.1c) во всех странах региона (Кыргызстан сохранил 60 баллов); **(4) управление экосистемами** (3.1d) в Казахстане с 40 до 60 баллов и Таджикистане с 40 до 50 баллов (в остальных странах показатель остался на уровне 60 баллов); **(5) инструменты управления** (3.1e) в Казахстане с 60 до 70 баллов и Таджикистане с 50 до 60 баллов (в остальных республиках показатели не изменились).

Заметные улучшения также касаются развития систем **обмена данными и информацией внутри страны на всех уровнях** (таблица 4, показатель 3.2.c). В частности, в Казахстане отмечается рост показателя с 40 до 80 баллов, что свидетельствует о переходе к высокой степени внедрения. Несмотря на положительную динамику показателя

³⁸³ <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/kazakhstan>

(увеличение на 10 баллов), Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан сохранили прежний уровень реализации.

Отдельное внимание требует интеграция вопросов управления связанными с водой экосистемами на национальном уровне (таблица 4, показатель 3.2.d.). По данным на 2023 г., реализация ИУВР в странах ЦА в целом демонстрирует сбалансированное развитие, за исключением Кыргызстана. Наибольший прогресс зафиксирован в Казахстане и Таджикистане: интегральные показатели повысились с 40 до 60 и с 40 до 50 баллов соответственно, по сравнению с 2020 г. Это отражает усиление институционального потенциала и улучшение механизмов управления водными ресурсами.

Для дальнейшего продвижения ИУВР необходимы меры по укреплению межсекторной координации, развитию интегрированных информационных систем, а также более полному учету экологических и климатических факторов в управленческих процессах. Эти направления важны на фоне растущей водной нагрузки и трансграничных вызовов в регионе.

Компонент 4: Финансирование (бюджеты и инвестиции для ИУВР) остается одним из наименее развитых компонентов в большинстве стран ЦА. Согласно отчетным данным за 2020 г. (таблица 1), уровень обеспечения финансовыми ресурсами

был низким в Кыргызстане (23 балла), что свидетельствует о наличии значительных пробелов в обеспечении реализации основных компонентов ИУВР. Казахстан (43 балла), Таджикистан (42 балла) и Узбекистан (37 баллов) находились на нижней границе умеренно низкого диапазона, отражая ограниченный, но все же более стабильный уровень финансирования. Среди стран региона, только Туркменистан продемонстрировал высокий уровень обеспеченности (80 баллов)³⁸⁴.

В 2023 г. ситуация с финансированием мероприятий по ИУВР в странах региона, изменилась незначительно (таблица 1). Наиболее заметный прогресс зафиксирован в Таджикистане, где оценочный показатель достиг 52 баллов (умеренно высокий уровень). Узбекистан повысил соответствующий показатель до 38 баллов, а Кыргызстан – до 28 баллов. Казахстан сохранил прежний уровень – 43 балла. Туркменистан по-прежнему остается единственной страной региона с высоким уровнем финансирования ИУВР, продемонстрировав стабильный результат в 80 баллов.

Указанная динамика свидетельствует о продолжающемся дефиците устойчивых и эффективных финансовых механизмов в сфере ИУВР. В большинстве стран региона отмечаются ограниченные объемы национального финансирования, высокая зависимость от международных доноров, а также отсутствие достаточных экономических стимулов к рациональному водопользованию. Так, в

Таблица 5. Оценка странами ЦА финансирования освоения и управления водными ресурсами (показатель 6.5.1 ЦУР)

	KZ		KG		TJ		TM		UZ	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
4.1. Каково текущее состояние финансирования в области освоения и управления водными ресурсами на национальном уровне?										
a. Национальный бюджет, выделяемый на развитие водохозяйственной инфраструктуры (инвестиции и регулярные расходы)	40	40	20	60	50	60	80	80	50	50
b. Средства из национального бюджета, выделяемые на финансирование компонентов ИУВР (инвестиции и регулярные расходы)	40	40	20	20	50	60	70	70	30	30
4.2. Каково текущее состояние финансирования в области освоения и управления водными ресурсами на других уровнях?										
a. Средства из бюджетов субнационального или бассейнового уровней, выделяемые на развитие водохозяйственной инфраструктуры (инвестиции и регулярные расходы)	20	20	20	10	30	40	80	80	40	40
b. Мобилизация поступлений для финансирования компонентов ИУВР	40	40	30	30	40	50	70	70	30	30
c. Финансирование трансграничного сотрудничества	100	100	30	30	40	50	100	100	50	50
d. Бюджеты субнационального или бассейнового уровней, выделяемые на финансирование компонентов ИУВР (инвестиции и регулярные расходы)	20	20	20	20	40	50	80	80	20	30
Общий балл по разделу «Финансирование»	43	43	23	28	42	52	80	80	37	38

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70) ■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)

Источник: Отчеты стран, 2020-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

³⁸⁴ <https://iwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports>

Кыргызской Республике **национальные ресурсы покрывают лишь базовые потребности водного сектора** (таблица 5, показатель 4.1a), что сказалось на увеличении показателя с 20 до 60 баллов за период отчетности. Инвестиции же в **мероприятия по ИУВР** (таблица 5, показатель 4.1b) остаются крайне ограниченными (20 баллов), что усиливает потребность в международной поддержке. Аналогичная ситуация прослеживается и в Узбекистане (таблица 5, показатели 4.1a и 4.1b) – ситуация с 2020 г. осталась неизменной.

Несмотря на сохраняющиеся трудности, все страны ЦА признают необходимость увеличения объемов финансирования в сфере ИУВР. В национальных стратегиях и планах развития **заявлены намерения по наращиванию инвестиций в водохозяйственную инфраструктуру и системы управления водными ресурсами**. Так, Таджикистан обозначил цель достижения умеренно высокого уровня финансирования к 2030 г., при усло-

вии активного привлечения внешних инвестиций³⁸⁵. В Узбекистане в рамках проводимых реформ формируются новые механизмы финансирования водохозяйственных проектов, включая создание специализированных фондов и развитие моделей государственно-частного партнерства. На региональном уровне обсуждаются подходы к координации и совместному финансированию трансграничных инициатив. В частности, Кыргызстан выступила с инициативой о софинансировании водохранилищ, расположенных в приграничных зонах, со стороны соседних государств.

Таким образом, **по состоянию на 2023 г. компонент «Финансирование» остается наиболее уязвимым в структуре показателя 6.5.1 ЦУР практически для всех стран региона**. Это существенно ограничивает возможности реализации заявленных целей в области ИУВР и подчеркивает необходимость ускоренных реформ в финансово-экономическом обеспечении водного сектора.

Прогресс в области трансграничного водного сотрудничества (показатель 6.5.2 ЦУР)

Показатель 6.5.2 ЦУР отслеживает долю (площади) трансграничных водных бассейнов (в пределах территории страны), охваченных действующими договоренностями о сотрудничестве в области водопользования. «Договоренности» подразумевают двусторонний или многосторонний договор, конвенцию, соглашение или иную официальную договоренность между странами, создающую рамочную основу для взаимодействия по трансграничным бассейнам³⁸⁶.

Документы рассматриваются как действующие, при условии соблюдения следующих **четыре критериев**: (1) функционирование совместного институционального органа управления бассейном; (2) проведение регулярных межгосударственных совещаний (не реже одного раза в год); (3) наличие согласованных управленческих целей, совместного плана действий или координированных мер; (4) осуществление систематического обмена данными и информацией между сторонами³⁸⁷.

В мире насчитывается 286 трансграничных речных бассейнов и 592 системы трансграничных водоносных горизонтов. Согласно данным, в 2023 г. глобальный показатель доли площади трансграничных бассейнов в пределах государств, в отношении которой имеется действующий механизм трансграничного сотрудничества, составил около 59%. Это указывает на наличие действующих ме-

ханизмов трансграничного водного сотрудничества в чуть более половине площади соответствующих бассейнов. Лишь 27 из 153 стран-участниц достигли полного (100%) охвата трансграничных водных объектов действующими соглашениями.

При этом уровень охвата трансграничных поверхностных вод (рек и озер) оказался существенно выше (65%), чем охват подземных водоносных горизонтов, для которых данный показатель составил 45% (меньше, чем общее значение показателя – 59%). Данные по водоносным горизонтам были представлены меньшим числом стран. Это может говорить об отсутствии знаний и понимания физических характеристик трансграничных водоносных горизонтов в прибрежных странах и ограниченном числе договоренностей о сотрудничестве, которые были разработаны для водоносных горизонтов.

Ситуация с трансграничным водным сотрудничеством в странах ЦА характеризуется высокой степенью неоднородности: **100% площади бассейнов трансграничных рек и озер в Казахстане и Узбекистане, 66,2% – в Туркменистане и 43,68% – в Кыргызстане охвачены действующими механизмами сотрудничества** (таблица 6).

Между прибрежными государствами создан и функционирует совместный орган, механизм или комиссия, обеспечивающие трансграничное

³⁸⁵ <https://fwrmdataportal.unepdhi.org/country-reports/tajikistan>

³⁸⁶ ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, Пошаговая методология расчета значения целевого показателя 6.5.2 ЦУР (редакция 2020 г.), <https://unece.org/guidance-materials-and-information-countries>; ЕЭК ООН, Руководство по представлению отчетности в рамках Конвенции по трансграничным водам и в качестве вклада в мониторинг целевого показателя 6.5.2 ЦУР, документ ООН. ECE/MP.WAT/60, https://unece.org/sites/default/files/2021-11/ece_mp_wat_60_rus_web.pdf. Определение «договоренности о сотрудничестве в области водопользования» приводится в двух указанных выше публикациях

³⁸⁷ https://unece.org/sites/default/files/2023-03/2210919_R_ECE_CEP_192_WEB.russian%20version%20pdf.pdf

Таблица 6. Доля площади трансграничных бассейнов, в отношении которой имеется действующий механизм трансграничного сотрудничества, в странах ЦА (показатель 6.5.2 ЦУР)

Страна	6.5.2 Доля трансграничных водных бассейнов, охваченных действующими договоренностями о сотрудничестве в области водопользования (%)								
	Всего			Трансграничные реки и озера			Трансграничные водоносные горизонты подземных вод		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023	2017	2020	2023
Казахстан	72	63,22	63,41	100	100	100	0	0	0
Кыргызстан	RnS ³⁸⁸	27,2	39,39	RnS	29,91	43,68	RnS	0	0
Таджикистан	RnS	RnS	RnS	RnS	RnS	RnS	RnS	RnS	RnS
Туркменистан	NaN ³⁸⁹	NaN	NaN	NaN	66,02	66,02	NaN	NaN	NaN
Узбекистан	NaN	69,59	69,59	59,3	100	100	NaN	0	0
Мир	59,16	58	59 ³⁹⁰	63,28	64	65	48,52	42	45 ³⁹¹

Источник: ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, 2017, 2020 и 2023 гг., <https://www.sdg6data.org/indicator/6.5.2>

Таблица 7. Оценка странами трансграничного сотрудничества для внедрения ИУВР (показатель 6.5.1 ЦУР)

	KZ		KG		TJ		TM		UZ	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
Благоприятная среда: 1.2. Каково текущее состояние политических документов, законов и планов, закладывающих основу ИУВР на других уровнях?										
с. Договоренности по вопросам управления трансграничными водами										
	80	80	30	80	60	70	80	80	70	70
Учреждения и участие: 2.2. Каков статус учреждений, занимающихся внедрением ИУВР на других уровнях?										
е. Организационная структура управления трансграничными водами										
	100	100	40	70	60	70	80	80	70	70
Инструменты: 3.2. Каково текущее состояние инструментов управления, закладывающих основу ИУВР на других уровнях?										
d. Трансграничный обмен данными и информацией между странами										
	80	80	40	40	50	50	80	80	50	50
Финансирование: 4.2. Каково текущее состояние финансирования в области освоения водных ресурсов и управления ими на других уровнях?										
с. Финансирование трансграничного сотрудничества										
	100	100	30	30	40	50	100	100	50	50

Примечание: Степень реализации по баллам: ■ очень высокая (91-100) ■ высокая (71-90) ■ умеренно высокая (51-70)
■ умеренно низкая (31-50) ■ низкая (11-30) ■ очень низкая (0-10)

Источник: Отчеты стран, 2020-2023 гг., <http://iwrmdataportal.unepdhi.org/test/countrydatabase>

³⁸⁸ отчет не представлен

³⁸⁹ отчет представлен, но значение показателя недоступно

³⁹⁰ благодаря объединению данных за 2017, 2020 и 2023 гг. показатель 6.5.2 ЦУР доступен по 117 странам, совместно использующих трансграничные реки, озера и водоносные горизонты по сравнению 101 страной – в 2020 г. и с 67 странами – в 2017 г. Наблюдаемые изменения показателя не свидетельствуют о снижении уровня трансграничного сотрудничества, а отражают расширение географического охвата и включение новых стран в процесс мониторинга

³⁹¹ в 2023 г. компонент, касающийся трансграничных водоносных горизонтов, был доступен по 111 странам, тогда как в 2020 и 2017 гг. охват составлял 94 и 65 стран соответственно. Снижение значения показателя отражает тот факт, что новые 17 стран в целом сообщают о более низком значении в сравнении с 94 странами, которые участвовали в 2020 г.

сотрудничество, осуществляется регулярное (не реже одного раза в год) официальное взаимодействие в форме встреч на политическом или техническом уровнях; согласованы общие цели, стратегические приоритеты, а также совместный либо согласованный план управления или план действий; налажен регулярный (не реже одного раза в год) обмен данными и информацией.

Указанные результаты согласуются с результатами по показателю 6.5.1 ЦУР (таблица 7). Как отмечалось ранее, в 2023 г. **договоренности по вопросам управления трансграничными водами** (показатель 1.2.с.) и **организационная структура управления трансграничными водами** (показатель 2.2е) получили высокие и очень высокие оценки от всех стран региона. При этом Кыргызстан и Таджикистан к 2023 г. улучшили свои значения. Значения по **трансграничному обмену данными и информацией между странами** (показатель 3.2d) остались без изменений: в Казахстане и Туркменистане они

оцениваются как высокие, что свидетельствует о развитой инфраструктуре и эффективных механизмах взаимодействия. В остальных странах, этот показатель сохраняется на уровне умеренно низкого, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования координации и интеграции информационных систем.

Текущее состояние **финансирования трансграничного сотрудничества**, как и в 2020 г., оценивается Казахстаном и Туркменистаном как очень высокое, Таджикистаном и Узбекистаном – как умеренно низкое, а Кыргызстаном – низкое. В целом две страны низовьев, Казахстан и Туркменистан, остаются наиболее удовлетворенными текущим состоянием трансграничного сотрудничества. Следует отметить, что данная оценка охватывает сотрудничество не только по бассейну Аральского моря, но и по другим бассейнам, прибрежными сторонами которых эти страны являются.

Выводы и дальнейшие шаги

В целом, в период 2017-2023 гг. страны ЦА продемонстрировали определенный прогресс в достижении 6.5 ЦУР. Индекс внедрения ИУВР по показателю 6.5.1 ЦУР показывает положительную динамику во всех государствах региона. На региональном уровне активизировалась работа по разработке стратегий и нормативно-правовых актов в сфере водных ресурсов, создаются межведомственные координационные механизмы, а также улучшаются системы мониторинга и планирования на бассейновом уровне.

Тем не менее, сохраняется ряд проблемных аспектов. Основные из них включают недостаточное финансирование водного сектора (за исключением Туркменистана), ограниченные институциональные возможности на местном уровне, недостаточное внимание к гендерным аспектам, а также слабую вовлеченность общественности в процессы управления. В 2023 г. по компоненту финансирования только Таджикистан сумел выйти на уровень умеренно высокий (52 балла), тогда как Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан остаются на низких или умеренно низких значениях.

По показателю 6.5.2 ЦУР, характеризующего уровень трансграничного водного сотрудничества, ситуация остается неизменной, за исключением Кыргызстана, который улучшил свои показатели в 2023 г. (43,68%) по сравнению с 2020 г. (29,91%). Казахстан и Узбекистан обеспечили стопроцентный охват трансграничных бассейнов действующими соглашениями, Туркменистан удерживает около 66%. Проведение анализа по Таджикистану не представилось возможным, ввиду отсутствия официальных данных. Это свидетельствует о необходимости обновить и расширить договорно-правовую базу, охватывающую все водные объекты, включая подземные воды, а также обеспечить эффективное выполнение достигнутых договоренно-

стей на практике. В этой связи, в целях ускорения прогресса по задаче 6.5 ЦУР в ЦА рекомендуются следующие меры:

Усиление финансовой поддержки ИУВР. Правительствам следует увеличить бюджетные ассигнования на мероприятия по управлению водными ресурсами и привлечь внебюджетные источники. Важно разработать экономические механизмы (*государственно-частное партнерство и др.*), стимулирующие рациональное водопользование и инвестиции в водную инфраструктуру. Международным партнерам – донорам и финансовым институтам – рекомендуется расширить помощь проектам ИУВР странам региона, уделяя особое внимание странам с низким уровнем финансирования (Кыргызстан, Узбекистан).

Развитие институционального потенциала и координации. Необходимо укреплять водохозяйственные органы на национальном и бассейновом уровнях, обеспечивать им мандат и ресурсы для реализации ИУВР. Странам следует ускорить создание бассейновых советов/комиссий во всех основных речных бассейнах и обеспечить реальное участие в них всех заинтересованных сторон (*сельскохозяйственного сектора, энергетики, экологии, местных сообществ*). Рекомендуется внедрять программы повышения квалификации кадров водного хозяйства, учитывая гендерный баланс и привлекая молодежь. Международные организации (*ЮНЕП, ПРООН, Глобальное водное партнерство и др.*) могут содействовать обмену опытом, обучению и институциональному развитию, в том числе через платформы типа Глобального водного партнерства ИУВР.

Совершенствование информационных инструментов ИУВР. Регионы нуждаются в современных системах мониторинга водных ресурсов, обме-

на данными и моделирования сценариев. Рекомендуется поддерживать региональную информационную систему по водным ресурсам ЦА, интегрированную с национальными базами данных, для прозрачного обмена информацией между странами. Следует активизировать совместные научные исследования по оценке водных ресурсов, влиянию климата, состоянию водных экосистем, чтобы решения базировались на достоверных данных. Международное научно-техническое сотрудничество (посредством взаимодействия с ЮНЕСКО, ВМО и др.) может помочь восполнить пробелы в данных и технологиях мониторинга.

Расширение трансграничного сотрудничества.

Странам ЦА необходимо довести до заключения и реализации новые соглашения, находящиеся в разработке – двусторонние договоры между Узбекистаном и Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, а также активнее вовлекать Афганистан в диалог по Амударье. Особое внимание следует уделить заключению соглашений по подземным водоносным горизонтам, которые пока выпадают из поля зрения сотрудничества. С учетом поставленных задач, целесообразно к 2030 г. обеспечить наличие операционных механизмов управления для трансграничных водных объектов региона. В этой связи, странам ЦА рекомендуется активнее задействовать международные инструменты и институциональные платформы, включая Конвенцию ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных

озер, а также другие многосторонние инициативы в области водной дипломатии.

Важную роль в данном процессе могут сыграть международные партнеры, оказывая экспертную и техническую поддержку. В частности, ЕЭК ООН и ЮНЕСКО, выполняющие координирующие функции по мониторингу показателя 6.5.2 ЦУР, обладают необходимым методологическим потенциалом для сопровождения стран в процессе разработки, внедрения и оценки трансграничных соглашений.

Мониторинг и обмен опытом. Региону целесообразно продолжать участвовать в глобальных мониторинговых циклах по 6.5 ЦУР. Рекомендуется наладить регулярный обмен информацией о прогрессе между странами ЦА – проводить региональные совещания национальных координаторов по показателям 6.5.1 и 6.5.2 для обсуждения достижений, трудностей и лучших практик. Такой обмен позволит взаимно обучаться – например, перенимать удачный опыт Туркменистана в финансировании водного сектора или Казахстана в вопросах участия общественности. Координирующую роль здесь могут играть региональные организации и партнеры развития.

Выполнение этих рекомендаций позволит государствам ЦА укрепить основы интегрированного управления водными ресурсами, устранить отставание по отдельным компонентам и обеспечить к 2030 г. достижение цели по показателю 6.5 ЦУР на всех уровнях.

12.3. Всемирный день экологического долга в 2024 году

Каждый год фиксируется дата, когда человечество исчерпывает весь объем возобновляемых природных ресурсов, которые планета способна воспроизвести за год.

Эта дата известна как **Всемирный день экологического долга** (англ. Earth Overshoot Day). В 2024 г. он выпал на 1 августа. По оценкам экспертов, в течение года человечество потребляло природные ресурсы примерно в 1,7 раза больше, чем Земля может восстановить.

Показатель **рассчитывается** на основе экологического следа – условного индикатора, показывающего, сколько глобальных гектаров земли требуется для обеспечения жизнедеятельности людей в течение года.

Впервые Всемирный день экологического долга был определен в 1970 г. Тогда он пришелся на 29 декабря. С тех пор дата ежегодно смещается все ближе к началу года. Если текущая тенденция сохранится, то уже к 2030 г. День экологического долга может наступать уже в конце июня.

Отдельно этот показатель можно вычислить для каждой страны. В этом случае дата показывает,

когда бы наступил День экологического долга, если бы все население Земли потребляло ресурсы в том же объеме, что и жители данной страны.

Хотя в последние годы дата Всемирного дня экологического долга остается относительно стабильной, она по-прежнему приходится на первую половину второй части года, что означает продолжающееся истощение биосферы.

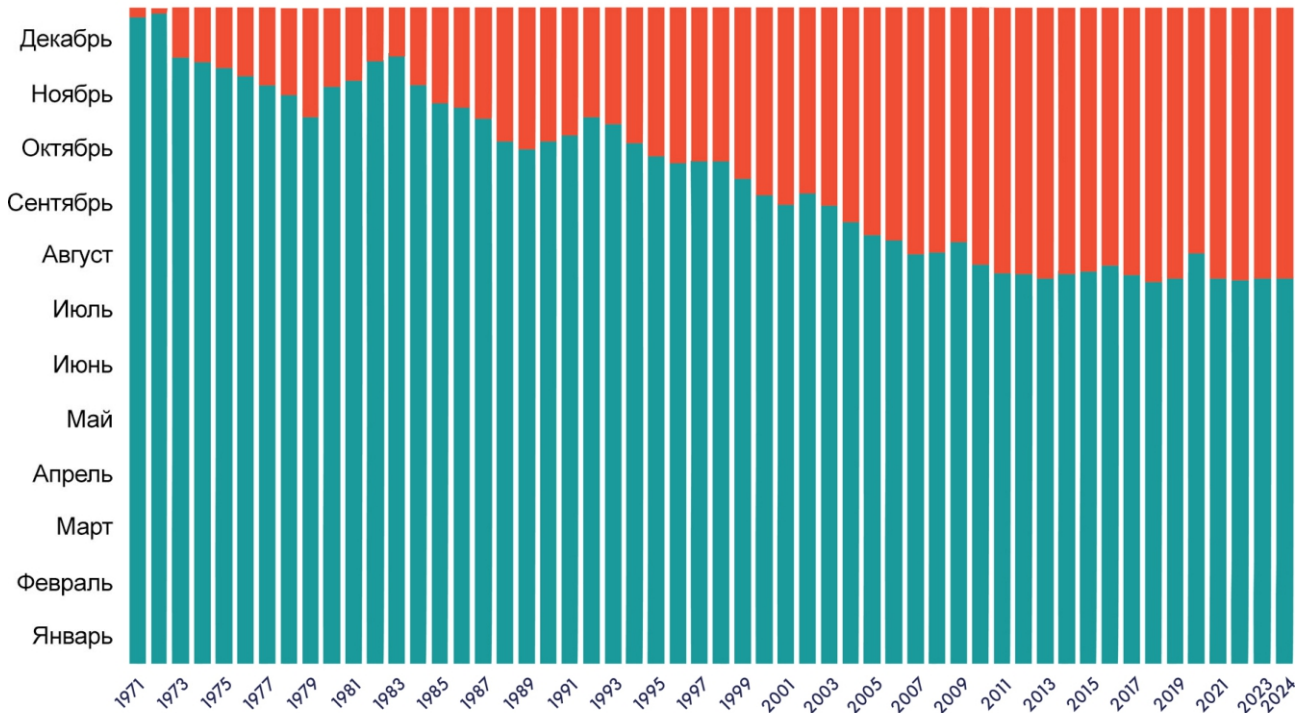
Оставшееся время человечество живет «в долг» у планеты. Таким образом, видимая стабилизация даты не свидетельствует о снижении нагрузки на экосистемы – напротив, перерасход природных ресурсов продолжает накапливаться, усиливая долгосрочные экологические риски.

1,7 Земли

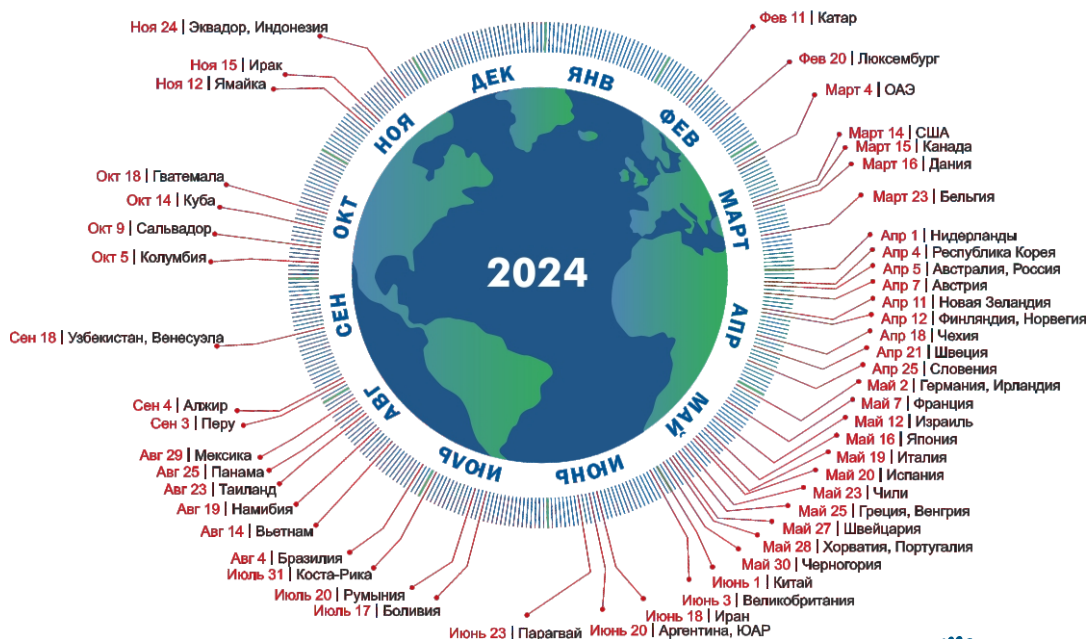
День экологического долга 1971 - 2024

Based on National Footprint and Biocapacity Accounts 2023 Edition

День экологического долга 2024

Если бы все люди жили также, как...

Полный список стран: overshootday.org/country-overshoot-days
 Источник: National Footprint and Biocapacity Accounts, 2023 Edition
data.footprintnetwork.org

12.4. Опустынивание: глобальные и региональные тренды и действия

Опустынивание – один из наиболее серьезных комплексных вызовов современности, затрагивающий экологические, социально-экономические и политические аспекты устойчивого развития. Под этим термином понимают процесс формирования пустынных условий **в результате деградации земель**, то есть снижения или утраты биологической и/или экономической продуктивности. Наибольшему риску подвержены богарные и орошаемые сельскохозяйственные угодья, пастбища, луга, леса и лесные массивы. Деградация развивается под воздействием совокупности факторов, включая методы землепользования и управления (UNCCD, 2024).

Центральная Азия – один из регионов мира, где проявления опустынивания наиболее заметны. Здесь аридный климат сочетается с масштабными изменениями ландшафта (включая усыхание Аральского моря), высокой зависимостью экономики от орошаемого земледелия и пастбищного животноводства, ограниченными водными ресур-

сами и нарастающими процессами засоления земель. Эти факторы в совокупности усиливают деградацию природных экосистем и создают значительные риски для устойчивого развития.

В 2024 г. внимание международного сообщества к проблеме опустынивания усилилось: состоялась **16-я сессия Конференции сторон Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием**, отмечено 30-летие Конвенции, а страны ЦА активизировали совместные усилия по сохранению и восстановлению земель.

В настоящем обзоре обобщены ключевые события 2024 г., глобальные тенденции и инициативы, а также действия государств ЦА по борьбе с опустыниванием. В нем рассмотрены основные мировые и региональные драйверы деградации земель, политические инициативы, крупные проекты и практические рекомендации по предотвращению и смягчению последствий этого процесса.

12.4.1. Факторы опустынивания, глобальные тренды и вызовы

Опустынивание является результатом одновременного воздействия природных и антропогенных факторов, которые в совокупности формируют неблагоприятные условия для устойчивого функционирования экосистем и хозяйственной деятельности.

Среди **климатических и природных факторов** ключевую роль играют изменения режима осадков и участвовавшие периоды засух, которые снижают доступность влаги для растений и почв. Существенное воздействие оказывает повышение среднегодовой температуры воздуха, сопровождающееся усилением процессов испарения. Важным элементом становится эрозия: ветровая – характерная для степных и пустынных зон, и водная – возникающая во время ливневых дождей. Значимым фактором становятся изменения гидрологического баланса: колебания уровня грунтовых вод, сокращение площади ледников и снежников, которые служат основными источниками питания рек и подземных вод в аридных регионах.

Антропогенные факторы усиливают природные процессы и, зачастую, становятся их основными катализаторами. К ним относится неустойчивое землепользование – чрезмерная распашка земель, распространение монокультур, отказ от севооборотов. Нерациональное орошение ведет к вторичному засолению и заболачиванию почв. Сильное воздействие оказывает перевыпас скота, когда пастбища утрачивают растительный покров и подвергаются дефляции. Дополняют этот перечень вырубку лесов и уничтожение кустарниковых

экосистем, что приводит к снижению биоразнообразия и ускоряет процессы эрозии.

Социально-экономические факторы также создают благоприятную почву для углубления деградации земель. Рост населения и демографическое давление увеличивают нагрузку на природные ресурсы. Недостаток инфраструктуры, неэффективное управление земельными и водными ресурсами, а также отсутствие долгосрочных стратегий устойчивого развития усиливают уязвимость территорий.

На фоне этих факторов **формируются глобальные тренды**, приобретающие планетарный масштаб. По данным Global Land Outlook, ежегодно деградирует порядка **1 млн км²** земель, около **40% суши** планеты уже подверглись деградации, а при сохранении нынешних тенденций к 2050 г. дополнительно утратят продуктивность еще до **1,6 млрд га**. Без принятия мер ущерб от деградации земель может составить почти половину мирового ВВП (около \$44 трлн) (UNCCD, 2022, второе издание).

Ключевые процессы деградации имеют разные проявления. Особую угрозу представляет засоление почв, которое затрагивает около **1,4 млрд га** земель (10% суши), а еще **1 млрд га** находятся в зоне риска (ФАО, 2024). Засоление снижает урожайность на орошаемых и богарных угодьях вплоть до 70%. Особенно уязвимы крупнейшие сельскохозяйственные регионы – **Китай, США, Россия, Австралия, Аргентина**, а также **Иран, Судан** и Центрально-Азиатский регион, включая **Афганистан, Узбекистан** и **Казахстан**. При со-

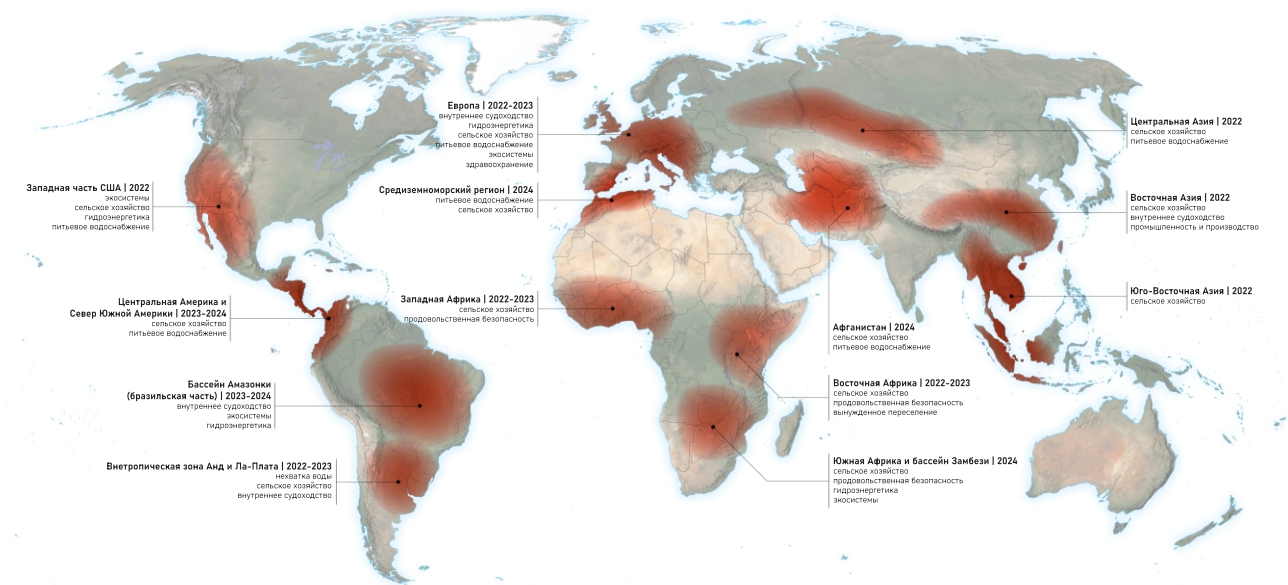
хранении тенденций к концу века засоленные территории могут охватить до трети всех земель.

Не менее значимым процессом выступает **аридизация**, которая в отличие от засух, носящих временный характер, представляет собой необратимый процесс: около **7,6%** территорий перешли через порог аридности, окончательно утратив прежние климатические характеристики. За последние три десятилетия **77,6%** земель стали суше, площадь засушливых земель увеличилась на **4,3 млн км²** и теперь охватывает **40,6%** всей земной по-

верхности (без учета Антарктиды) (UNCCD, 2024). В 2020 г. в засушливых регионах проживало 30% населения (**2,3 млрд человек**) против **22,5%** в 1990 г. (UNCCD, 2022). К концу века, в условиях нарастающей аридизации, дефицита водных ресурсов и деградации почв, до 5 млрд человек могут оказаться под угрозой ухудшения качества жизни, снижения продовольственной и водной безопасности и вынужденной миграции (UNCCD, 2024).

Ключевым проявлением опустынивания становится **рост частоты экстремальных засух** (рис.2).

Рисунок 2. Примеры значительных засух и пострадавших от них систем; красным обозначены ориентировочные зоны воздействия (границы условны)

Источник: World Drought Atlas, worlddroughtatlas.org

Одновременно усиливаются процессы пылеобразования: ежегодно в атмосферу выбрасывается до **2 млрд тонн песка и пыли**, что оказывает воздействие на здоровье примерно **3,8 млрд человек** и влияет на климатические и экологические процессы в разных регионах (WMO, 2025).

Ключевым фактором деградации остаются **неустойчивые аграрные практики**: чрезмерная вспашка, выращивание монокультур, неэффективное использование водных ресурсов. Эти процессы обуславливают до **80% потерь лесов и истощения почв**. Дополнительным фактором становится падение способности экосистем поглощать углерод (IPCC, 2023).

Вышеперечисленные процессы формируют **ключевые вызовы современности**. В первую очередь, под угрозой оказывается **продовольственная безопасность**: деградированные и засоленные почвы теряют продуктивность, что ограничива-

ет возможности сельского хозяйства. Усиливается и проблема **водной безопасности**: снижение качества и доступности воды становится критическим фактором для миллионов людей и целых отраслей экономики. Подрывается **экологическая устойчивость** – экосистемы теряют биоразнообразие и способность поддерживать природный баланс. На этом фоне возрастают **социальные риски**: усиливается конкуренция за ресурсы, растут масштабы вынужденной миграции, обостряются бедность и нестабильность в уязвимых регионах. Наконец, аридизация и пыльные бури создают серьезные климатические угрозы, усугубляя глобальное потепление и увеличивая частоту экстремальных явлений.

Таким образом, опустынивание – это не локальная экологическая проблема, а комплексный вызов, затрагивающий продовольственную, водную, социальную и климатическую безопасность человечества.

12.4.2. Международная повестка: Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием и итоги COP16

Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием

Ключевым международным правовым инструментом в области предотвращения деградации земель является Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (UNCCD), принятая в 1994 г.³⁹² Ее цель – борьба с опустыниванием и смягчение последствий засухи путем принятия эффективных мер на всех уровнях, развитие международного сотрудничества в рамках комплексного подхода, сочетающего экологические, социальные и экономические аспекты устойчивого развития (статья 2).

Стороны Конвенции взяли на себя обязательства по разработке и реализации национальных, субрегиональных и региональных программ действий, направленных на предотвращение и сокращение деградации земель, восстановление пострадавших территорий и адаптацию к засухам (статья 9). Затрагиваемые страны обязаны уделять первоочередное внимание борьбе с опустыниванием в рамках национального планирования, обеспечивать участие местного населения (особенно женщин и молодежи) и учитывать традиционные знания (статья 5). Развитые страны, в свою очередь, обязуются предоставлять финансовую и техническую поддержку, включая передачу соответствующих технологий и знаний (статья 6). По состоянию на 01.01.2025 г. Сторонами Конвенции являются 197 государств, включая все страны ЦА.

Стороны Конвенции представляют в Секретариат Конвенции национальные отчеты, которые служат одновременно инструментом мониторинга выполнения международных обязательств и основой для планирования природоохранных мер на национальном уровне, обеспечивая необходимый анализ и данные для своевременных решений. По состоянию на 01.01.2025 г. страны ЦА подготовили по 8 национальных отчетов (Республика Таджикистан – 6)³⁹³. Эти документы охватывают период 2018-2022 гг. и содержат обзор результатов реализации мер по борьбе с деградацией земель, включая прогресс в достижении добровольных национальных целей по нейтральному балансу деградации земель (Land Degradation Neutrality, LDN) к 2030 г., а также выполнение национальных программ действий по борьбе с опустыниванием.

16-я сессия Конференции сторон

В 2024 г. главным событием в области борьбы с деградацией земель стала 16-я сессия Конференции сторон Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (КС16), проходившая 2-13 декабря в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) под девизом «Наша земля. Наше будущее». В работе Конференции приняли участие представители всех 197 Сторон Конвенции, а общее число участников превысило 20 тыс. человек. Ключевые вопросы повестки: повышение устойчивости к засухам и пыльным бурям, восстановление деградированных земель, мобилизация финансовых ресурсов и усиление политического статуса мер по устойчивому землепользованию.

ниванием (КС16), проходившая 2-13 декабря в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) под девизом «Наша земля. Наше будущее». В работе Конференции приняли участие представители всех 197 Сторон Конвенции, а общее число участников превысило 20 тыс. человек. Ключевые вопросы повестки: повышение устойчивости к засухам и пыльным бурям, восстановление деградированных земель, мобилизация финансовых ресурсов и усиление политического статуса мер по устойчивому землепользованию.

Основные решения КС16

■ **Политические обязательства.** Страны согласились придать более высокий приоритет мерам по восстановлению земель и адаптации к засухам, включив их в национальные стратегии и программы развития.

■ **Мобилизация финансовых ресурсов.** Участники объявили о выделении свыше \$12 млрд на проекты по борьбе с опустыниванием, деградацией земель и засухой по всему миру, в первую очередь в Африке и Азии. При этом глобальная потребность в финансировании до 2030 г. оценивается не менее чем в \$2,6 трлн (около \$1 млрд в день).

■ **Роль частного сектора.** Подтверждена инициатива *Business for Land (B4L)* – партнерство с крупными корпорациями аграрного, энергетического и финансового секторов, направленное на восстановление 1,5 млрд га деградированных земель к 2030 г. и достижение глобальной нейтральности деградации (Land Degradation Neutrality),

³⁹² принята в Париже 17 июня 1994 г. по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро

³⁹³ Национальные отчеты стран см. по ссылкам: Казахстан, <https://www.unccd.int/our-work-impact/country-profiles/kazakhstan>; Кыргызстан, <https://www.unccd.int/our-work-impact/country-profiles/kyrgyzstan>; Таджикистан, <https://www.unccd.int/our-work-impact/country-profiles/tajikistan>; Туркменистан, <https://www.unccd.int/our-work-impact/country-profiles/turkmenistan>; Узбекистан, <https://www.unccd.int/our-work-impact/country-profiles/uzbekistan>

тем самым выполняя центральную задачу Десятилетия восстановления экосистем ООН.

▣ **Региональные инициативы.** На КС16 ЦА была представлена как единый регион: страны выступили с консолидированной позицией, **озвученной** делегацией Казахстана. Впервые за 29 лет участия Узбекистан добился включения своей инициативы в официальные решения КС: **Самаркандская декларация по песчаным и пыльным бурям** была одобрена и предложена всем странам-участникам для присоединения. Документ закрепляет необходимость международной координации мониторинга и прогнозирования бурь, обмена научными данными, внедрения мер по предотвращению деградации земель и укреплению устойчивости экосистем, а также интеграции управления пыльно-песчаными бурями в национальные стратегии устойчивого развития и климатической адаптации.

2024 год – 30-летие Конвенции

Ежегодно 17 июня мировое сообщество отмечает **Всемирный день борьбы с опустыниванием** и за-

сухой, учрежденный в память о подписании Конвенции 17 июня 1994 г. Юбилейные мероприятия 2024 г. прошли в **Бонне (Германия)**, где располагается штаб-квартира Секретариата Конвенции, и стали крупнейшими за последние годы. Правительство Германии организовало международную конференцию высокого уровня с участием мировых лидеров, руководителей профильных агентств ООН, ученых, представителей гражданского общества и молодежных организаций.

Лозунг 2024 г. – «Объединенные во имя Земли: Наше наследие. Наше будущее». Его центральный посыл – мобилизация всех уровней общества для сохранения и восстановления земельных ресурсов. Участники подчеркнули необходимость ускоренного внедрения устойчивых практик землепользования, восстановления деградированных угодий и повышения информированности населения о масштабах и последствиях опустынивания. Особый акцент был сделан на вовлечение молодежи: по оценкам **UNCCD**, привлечение молодых людей к восстановлению земель может способствовать созданию до **600 млн рабочих мест в течение 15 лет**, одновременно решая задачи занятости и экологического оздоровления.

12.4.3. Опыт стран мира по восстановлению деградированных земель

В 2024 г. страны продолжили реализацию масштабных проектов, направленных на сдерживание опустынивания и восстановление деградированных экосистем.

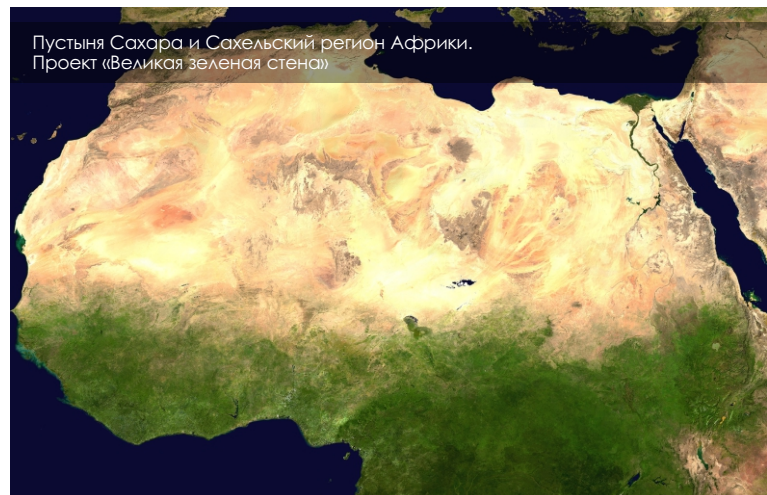
Одним из наиболее известных примеров является **«Программа трех северных лесных поясов»** в Китае – крупнейший в мире проект лесонасаждений, реализуемый с 1978 г. для защиты территорий от песчаных и пыльных бурь. За 45 лет **создана** протяженная лесная полоса, сопоставимая по длине с Великой китайской стеной, что позволило существенно сократить масштабы опустынивания в ряде провинций. Вместе с тем проект сталкива-

ется с экологическими вызовами: часть древесных насаждений требует значительных объемов воды, страдает от бедных почв, а вырубка лесов ради расширения сельскохозяйственных угодий продолжается. Тем не менее Китай планирует к 2050 г. утроить площадь защитных лесов, доведя ее до 4 млн км².

Другим примером является проект **«Великая зеленая стена» (Great Green Wall)** в Африке. Он объединяет 22 страны континента, которые совместно противостоят наступлению пустыни Сахара, ежегодно лишаящей регион обширных площадей плодородных земель (**UNCCD, 2024**). Причинами

Полевая геометрия/Фото: Константин Толоконников

Пустыня Сахара и Сахельский регион Африки. Проект «Великая зеленая стена»

деградации выступают как климатические – засухи, так и антропогенные факторы – вырубка лесов, подсечно-огневое земледелие, чрезмерный выпас скота. С момента запуска инициативы в 2012 г. **восстановлено** около 30 млн га земель из запланированных 100 млн га к 2030 г. Несмотря на финансовые и организационные трудности, проект остается ключевым элементом стратегии устойчивого развития региона.

На постсоветском пространстве примером масштабного восстановления земель стала **Программа фитомелиорации в Калмыкии**. Во второй половине XX века здесь сформировалась антропогенная пустыня из-за массовой распашки земель и перехода кочевое скотоводства на малоподвижные породы овец, которые имели острые копыта. Площадь деградации достигла 600 тыс. га, однако благодаря целенаправленным природоохранным мерам ее удалось сократить до 240 тыс. га. После 2000-х, процесс деградации вновь ускорился, что подчеркивает необходимость долгосрочных институциональных механизмов.

Наряду с масштабными лесонасаждениями, все более широкое распространение получают **технологические и агротехнические решения**. Одним из наиболее известных примеров является

капельное орошение, разработанное в Израиле. Технология позволяет подавать воду непосредственно к корням растений, минимизируя потери влаги, что критически важно в условиях засухи. Израиль, более половины территории которого занимает пустыня Негев, сумел превратить ограниченные ресурсы в основу конкурентоспособного аграрного сектора, экспортирующего продукцию в десятки стран. Сегодня израильские компании поставляют системы капельного орошения более чем в **100 государств**, демонстрируя, что инновации способны радикально изменить подход к сельскому хозяйству в засушливых регионах.

Отдельное перспективное направление – **углеродное земледелие (carbon farming)**, ориентированное на повышение содержания органического вещества в почве и восстановление ее плодородия. Этот подход **повышает** урожайность, улучшает способность почв удерживать влагу, снижает потребность в удобрениях и сокращает выбросы парниковых газов, связанных с их применением. По оценкам специалистов, внедрение устойчивых практик углеродного земледелия может сыграть ключевую роль не только в борьбе с деградацией, но и в смягчении последствий изменения климата.

12.4.4. Региональная динамика: борьба с деградацией земель в Центральной Азии

Центральная Азия – регион, где сочетание суровых природных условий и высокой антропогенной нагрузки делает проблему деградации земель особенно актуальной. Ландшафт здесь изначально уязвим: значительные площади занимают пустынные и полупустынные территории – Кызылкум, Каракум, плато Устюрт, а также новая пустыня Аралкум, сформировавшаяся на месте высохшего Аральского моря. К ключевым факторам деградации относятся чрезмерный выпас скота, неэффективное земле- и водопользование, разрушение лесных и кустарниковых экосистем, изменение климата (UNCCD, 2023). По оценкам ООН, по состоянию на 2019 г. более **20%** земель региона (около 80 млн га) уже подверглись деградации, что почти в четыре раза превышает площадь Кыргызстана (таблица 8, рис.3).

В целом за период с 2015-2019 гг. существенных изменений в площади деградированных земель не наблюдается: незначительное увеличение наблюдается в Казахстане и Туркменистане; снижение в Кыргызстане (-1,03%). Хотя в Узбекистане **зафиксирована** самая высокая доля деградированных земель в регионе³⁹⁴, здесь отмечается и самое большое сокращение с 30 до 26% по сравнению с 2015 г.

Воздействию деградации земель подвергаются 18,01 млн человек (30,5% населения региона), а засухам – 26,7 млн человек (51,3%). В разрезе стран, доля населения, затрагиваемого деградацией земель, колеблется от **29,2%** в Узбекистане (9,3 млн) до **35,5%** в Кыргызстане (1,9 млн). В свою очередь, доля населения, испытывающего влияние засух, варьирует от **20,75%** в Туркменистане (1,67 млн) до **88,71%** в Кыргызстане (4,74 млн человек) (таблица 9).

Около **60%** населения ЦА напрямую зависит от сельского хозяйства как основного источника доходов, что делает засухи прямой угрозой экономической безопасности большинства домохозяйств региона. Около **12 млн** человек проживают в зонах высокого риска засухи (порядка 40 млн га). «Горячие точки» сосредоточены в предгорных районах истоков Амударьи и Сырдарьи, а также в трансграничной зоне Приаралья.

Более **80%** из 400 млн га земель ЦА заняты пустынями и степями. В сочетании с изменением климата и повторяющимися засухами это делает регион естественным источником песчано-пылевых бурь (ППБ). В зонах среднего и высокого риска ППБ (около 85 млн га) проживает почти **6,5 млн** человек (около 9% населения региона). ППБ имеют не-

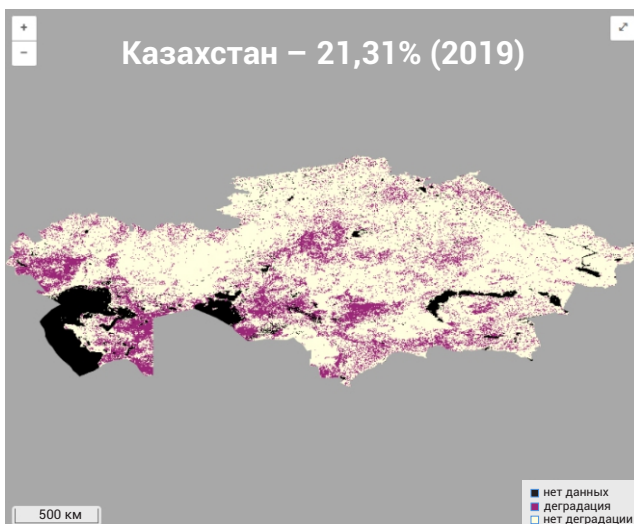
³⁹⁴ 3 млн га земель в Узбекистане подверглись деградации из-за высыхания Аральского моря

Таблица 8. Деградация земель и площади, подверженные засухе, в Центральной Азии

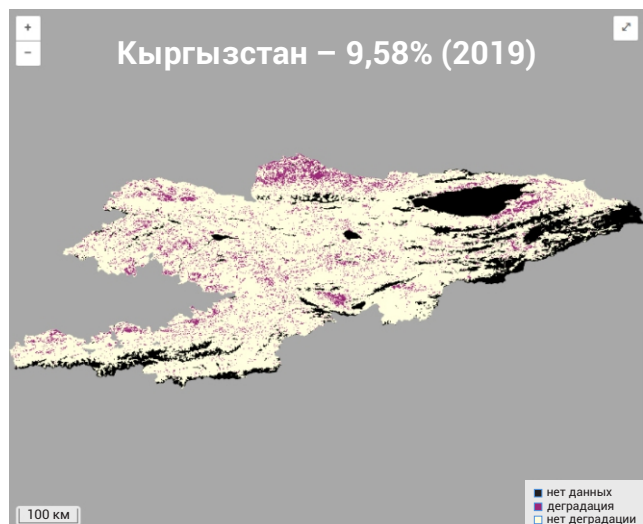
Страна	Деградированные земли, млн га / %		Земли, подверженные засухе	
			Общая площадь, млн га	Доля от общей площади страны, %
	2015	2019	2019	2019
Казахстан	56,27 / 20,65	58,09 / 21,31	117,1	41,25
Кыргызстан	2,12 / 10,61	1,92 / 9,58	10,49	52,9
Туркменистан	8,38 / 17,06	8,70 / 17,72	7,17	15,24
Узбекистан	13,57 / 30,22	11,74 / 26,14	17,29	38,52

Примечание: данные по Таджикистану отсутствуют
 Источник: <https://data.unccd.int/>

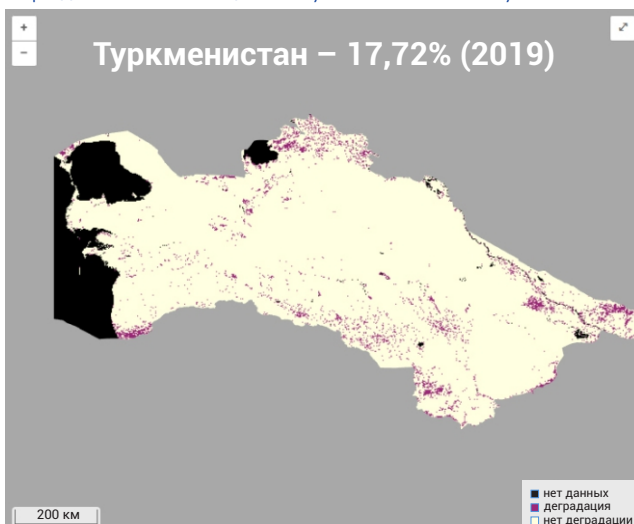
Рисунок 3. Доля деградированных земель в общей площади территории стран Центральной Азии

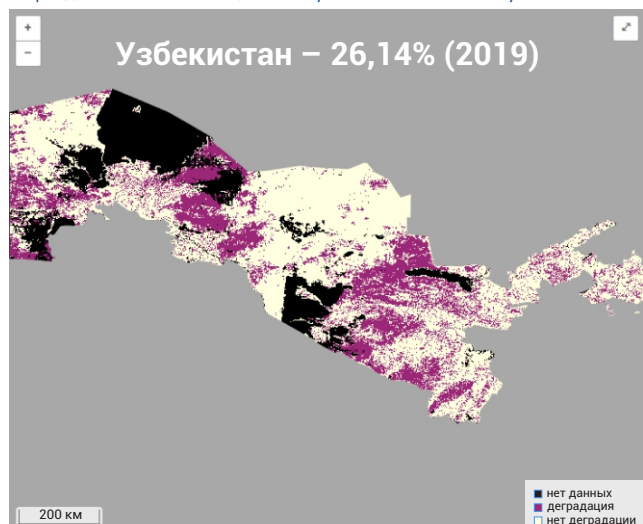
Источник: <https://data.unccd.int/country-overview?country=KAZ>

Источник: <https://data.unccd.int/country-overview?country=KGZ>

Источник: <https://data.unccd.int/country-overview?country=TKM>

Источник: <https://data.unccd.int/country-overview?country=UZB>

Таблица 9. Доля деградированных земель в общей площади территории стран Центральной Азии в 2019 году

Страна	Население, подверженное воздействию деградации земель		Население, подверженное воздействию засухи	
	млн чел.	доля, %	млн чел.	доля, %
Казахстан	4,37	31,67	4,02	58,36
Кыргызстан	1,90	35,50	4,74	88,71
Туркменистан	2,45	30,39	1,67	20,75
Узбекистан	9,30	29,20	16,27	51,20

Примечание: данные по Таджикистану отсутствуют

Источник: <https://data.unccd.int/>

редко трансграничный характер. Исследования показывают, что соли из района Аральского моря обнаруживаются на побережье Антарктики, ледниках Гренландии, в норвежских лесах и других уголках планеты.

Осознавая масштаб вызова, **все пять стран ЦА включили борьбу с опустыниванием в число национальных экологических приоритетов** и присоединились к программе установления национальных целей по нейтральному балансу деградации земель (LDN), добровольно взяв на себя обязательства восстановить к 2030 г. определенные площади деградированных земель. По данным (UNCCD, 2023), около половины заявленных странами целей LDN достигнуты или находятся на стадии реализации. Среди ключевых мер – проекты по лесовосстановлению, модернизации систем орошения и сохранению почв.

Казахстан, обладая крупнейшей территорией в регионе, уделяет особое внимание рациональному использованию своих обширных степных и пустынных пространств. В рамках **Концепции по переходу к «зеленой экономике»** приоритетом определено устойчивое развитие с бережным отношением к природным ресурсам и внедрение принципов «зеленого» сельского хозяйства: предотвращение деградации и восстановление нарушенных земель, недопущение дальнейшего вывода пастбищ из оборота, эффективное использование водных и иных природных ресурсов. **Экологический кодекс РК** включает показатель «сокращения деградации и опустынивания земель» в перечень обязательных индикаторов качества окружающей среды, а местные власти разрабатывают пятилетние планы по снижению уровня деградации, контроль выполнения которых осуществляется на государственном уровне. **Концепция развития агропромышленного комплекса 2021-2030 гг.** признает высокую степень деградации и опустынивания пастбищ и предусматривает разработку научно обоснованных методик анализа, а также мер по борьбе с опустыниванием и эрозией почв.

Кыргызстан сталкивается с серьезной деградацией горных пастбищ и лесных экосистем. При поддержке международных организаций в стране внедряются системы устойчивого управления пастбищами. По данным ООН, уже около 120 тыс. га пастбищных и лесных земель переведены на устойчивое использование: **введены** ротации выпаса скота, проводится восстановление выгоревших участков и посадка деревьев для укрепления склонов. **Закон КР «Об охране плодородия почвы земель сельскохозяйственного назначения»** устанавливает обязанности по сохранению и улучшению почв, вводит государственный и общественный контроль, а также систему мониторинга их состояния и программы по восстановлению деградированных угодий. **Концепция экологической безопасности КР до 2040 г.** определяет стратегические цели в сфере охраны окружающей среды до 2040 г. и сопровождается Планом действий (I этап 2025-2029 гг.) для их реализации.

Для **Таджикистана** – самой высокогорной страны региона – проблема опустынивания проявляется в засушливых предгорьях и долинах юга и запада страны. По данным ЕЭК ООН, с 2009 по 2018 гг. удалось **восстановить** 7315 га лесов, а к 2030 г. планируется увеличить эту площадь на 66 тыс. га за счет посадок и естественного возрождения лесов. Вместе с тем, почти половина территории страны (47%) подвержена засухам. Среди недавних инициатив – проект «Лесоразведение и агролесоводство для борьбы с опустыниванием и повышения местных доходов в Таджикистане». Параллельно реализуется **Государственная программа по освоению новых орошаемых земель и восстановлению вышедших из сельскохозяйственного оборота земель в Республике Таджикистан на 2022-2027 гг.**, нацеленная на предотвращение отчуждения орошаемых пашен и расширение площади орошаемых земель как ключевых факторов повышения эффективности сельхозпроизводства и повышения урожайности.

Туркменистан, значительная часть которого занята пустыней Каракум, на государственном уровне

уделяет внимание вопросам борьбы с опустыниванием. В стране на постоянной основе действует механизм целевого отчисления части прибыли предприятий на лесовосстановительные мероприятия. В декабре 2024 г., вскоре после проведения КС16, в Национальном институте пустынь, растительного и животного мира **состоялся** круглый стол, посвященный вопросам рационального использования земель. На встрече участники рабочей группы при научно-общественном совете по проблемам опустынивания представили результаты своей работы по достижению нейтрального баланса деградации земель. В целях повышения устойчивости экосистем к изменению климата и процессам опустынивания реализуется **Национальная лесная программа на 2021-2025 гг.**, предусматривающая ежегодную посадку до 3 млн саженцев деревьев и создание сотен километров защитных лесных полос с учетом природных условий страны. Эту инициативу дополняет **Национальная программа Туркменистана по Аралу на 2021-2025 гг.**, направленная на оздоровление эколого-социальной ситуации в туркменской части Приаралья и минимизацию последствий высыхания Аральского моря. Ключевые меры включают модернизацию земельного и водного законодательства, проведение превентивных природоохранных мероприятий, совершенствование системы управления водными ресурсами, создание лесозащитных зеленых зон, охрану биоразнообразия, а также развитие медицинской инфраструктуры для населения, испытывающего последствия Аральского кризиса.

Узбекистан, являясь одной из наиболее пострадавших от опустынивания стран региона, демонстрирует значительные успехи в борьбе с этой проблемой. По последним **данным**, доля деградированных земель снизилась с 30% до 26%. С 2018 г. в стране реализуется масштабная кампания по посадке саксаула и других пустынных растений на обнажившемся дне Аральского моря, в рамках которой только за 2018-2022 гг. семенами саксаула было **засеяно** 1,6 млн га территории Аралкума, а к концу 2024 г. **площадь** созданных саксауловых лесов достигла 1,7 млн га. Сформирована система нормативно-правовых актов, направленных на восстановление экосистем и сохранение природных ресурсов. В частности, **Концепция охраны окружающей среды до 2030 г.** устанавливает 24 целевых показателя, среди которых ключевыми являются рекультивация нарушенных земель, расширение лесных насаждений, рациональное использование водных ресурсов и снижение загрязнения воздуха. Дополняет ее **Концепция развития лесного хозяйства до 2030 г.**, предусматривающая увеличение площади земель лесного фонда до 14 млн га, из которых 6 млн га будут покрыты лесом. Особое внимание уделяется пустынным и полупустынным регионам, включая Приаралье, где создаются защитные насаждения саксаула, джугуна и тамарикса. Пра-

Саженцы солеустойчивых деревьев, посаженные сотрудниками лесхоза на дне Аральского моря/Фото: Агентство лесного хозяйства Узбекистана

вительственные постановления усилили институциональную основу реализации этих задач. ПКМ РУз от 18.01.2022 г. №31 были установлены целевые площади лесонасаждений на высохшем дне Арала на 2022-2026 гг. В свою очередь, ПП РУз от 30.05.2025 г. №ПП-197 создано Агентство по лесоразведению и борьбе с опустыниванием, которому поручено до 2030 г. создать леса на 1,5 млн га деградированных земель, вырастить около 919 млн саженцев и обустроить 18,7 тыс. га защитных лесополос с применением цифровых технологий управления лесным фондом.

Помимо этого, во всех странах ЦА действуют специальные законы о пастбищах, направленные на предотвращение их деградации и опустынивания³⁹⁵. Эти нормативные акты закрепляют принципы устойчивого использования пастбищных земель, устанавливают допустимые нормы нагрузок на угодья, а также предусматривают обязательное планирование их использования и систематический мониторинг состояния.

В целом, **приоритеты стран ЦА** в борьбе с опустыниванием сводятся к сохранению и расширению лесных, древесно-кустарниковых и иных защитных экосистем в засушливых зонах; восстановлению деградированных пастбищных и орошаемых земель; предупреждению и снижению воздействия пыльных и песчаных бурь; а также улучшению управления водными ресурсами с учетом климатических рисков. Несмотря на различия в национальных стратегиях, все пять государств региона признают опустынивание общей трансграничной угрозой, требующей согласованных действий. Важным шагом в этом направлении стали региональные инициативы последних лет. В 2023 г. в Самарканде состоялась 21-я сессия Комитета по обзору выполнения Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (CRIC21), где была представлена **Концепция «Один регион – одна экосистема»**. В 2024 г. в Астане была **согласована** единая региональная позиция, включающая предложения по

³⁹⁵ Закон РК от 20.02.2017 г. №47-VI «О пастбищах», Закон КР от 26.01.2009 г. №30 «О пастбищах», Закон РТ от 20.06.2019 №1618 «О пастбищах», Закон Туркменистана от 18.08.2015 г. №267-V «О пастбищах», Закон РУз от 20.05.2019 г. №3ПУ-538 «О пастбищах»

совместному мониторингу пыльных бурь и обмену технологиями устойчивого земледелия. В Бишкеке при поддержке ПРООН и РЭЦЦА начата раз-

работка совместного проекта по адаптации к изменению климата и предотвращению опустынивания на региональном уровне.

12.4.5. Рекомендации по борьбе с опустыниванием

С учетом выявленных глобальных и региональных тенденций, опыта других стран и текущего состояния земельных ресурсов в ЦА, приоритетными направлениями действия являются:

(1) Повышение эффективности водопользования в сельском хозяйстве:

- внедрение современных технологий орошения (капельное, дождевание) и улучшение дренажных систем для предотвращения засоления и заболачивания почв;
- развитие практик сбора и хранения дождевой воды;
- применение цифровых решений для управления водными ресурсами

(2) Устойчивое управление пастбищами и выпасом скота:

- регулирование нагрузки через ротационный (переменный) выпас и внедрение принципов регенеративного животноводства³⁹⁶, что способствует восстановлению травяного покрова, повышению продуктивности пастбищ и улучшению состояния почв;
- поддержание баланса между экономическими интересами и сохранением экосистем;
- восстановление деградированных угодий с учетом местных природных условий;
- вовлечение местных сообществ в планирование, мониторинг и контроль за состоянием пастбищ

(3) Мониторинг и раннее предупреждение засух:

- создание национальных и региональных систем наблюдения за влажностью почвы, осадками и уровнем рек и другими индикаторами с механизмами оперативного оповещения;
- разработка планов управления засухой, включая поддержку фермеров и меры по предотвращению деградации земель в засушливые периоды

(4) Вовлечение местных сообществ и развитие человеческого капитала:

- организация образовательных программ

по устойчивым агротехнологиям, сохранению почв и воды;

- предоставление грантов и микрокредитов для экологических инициатив на селе;
- активное вовлечение женщин и молодежи в проекты по восстановлению земель и природоохранные практики

(5) Региональное и международное сотрудничество:

- разработка согласованных стратегий и обмен передовыми технологиями;
- совместные проекты по мониторингу и снижению воздействия пыльных бурь;
- создание региональной платформы для достижения нейтрального баланса деградации земель для обмена опытом и координации действий

(6) Инновации и цифровые технологии:

- расширение применения спутникового мониторинга, систем «умного» управления пастбищами и водными ресурсами, а также природоориентированных решений;
- поддержка внедрения углеродного земледелия как инструмента восстановления плодородия и смягчения последствий изменения климата

(7) Финансирование и институциональная поддержка:

- привлечение частного сектора, развитие «зеленых облигаций» и экологических фондов;
- активизация международной поддержки через инициативы, такие как [RESILAND CA+](#), проекты ПРООН, Всемирного банка и Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием.

Реализация этих мер позволит замедлить процессы деградации земель, снизить уязвимость региона и создать основу для устойчивого развития ЦА, укрепления ее продовольственной, водной и экологической безопасности.

³⁹⁶ ИКАРДА совместно с МСОП разработали инструмент устойчивого управления пастбищами, который продвигает практику регенеративного выпаса – чередующегося выпаса с учетом восстановления растительности

Заключение

Опустынивание – глобальная угроза, масштабы которой стремительно возрастают: около 40% земель планеты уже подверглись деградации, а к 2050 г. еще до 1,6 млрд га могут утратить продуктивность. Наиболее уязвимыми остаются сельскохозяйственные угодья, пастбища и лесные массивы. Опустынивание обусловлено совокупным воздействием неустойчивых аграрных практик, неэффективного управления водными ресурсами, усиливающейся аридности и изменяющегося климата. Эти процессы подрывают продовольственную безопасность, устойчивость экосистем, экономическую стабильность и здоровье населения.

Опыт 2024 г. показал, что при наличии политической воли, координации усилий и внедрении инноваций масштабы деградации можно сдерживать и постепенно обращать вспять. Борьба с опустыниванием признана задачей глобального масштаба, сопоставимой по значимости с изменением климата и утратой биоразнообразия, и закреплена в международной повестке устойчивого развития.

ЦА является одним из наиболее уязвимых регионов: более 20% земель подверглись деградации, до половины населения страдает от последствий засух и опустынивания, а трансграничный характер пылевых бурь делает эту проблему общей для всех стран региона. Вместе с тем страны региона добились заметного прогресса в институционализации борьбы с опустыниванием: разработаны национальные стратегии, действуют законы о пастбищах, реализуются программы по лесовосстановлению и устойчивому землепользованию. Регион продемонстрировал способность выдвигать совместные инициативы и добиваться их признания на глобальном уровне, примером чего стала Самаркандская декларация по песчаным и пыльным бурям. Конкретные достижения стран включают масштабные лесопосадки, восстановление пастбищ, совершенствование законодательства и национальных стратегий. Однако темпы прогресса остаются неравномерными, что требует дальнейшего углубления регионального сотрудничества.

12.5. Учет гендерных аспектов в водном секторе стран Центральной Азии

Обзор подготовлен А.Карибай и Ж.Наурызбаевой (Казахстан), М.Сейдакматовой (Кыргызстан), Ш.Тулиевой (Таджикистан), Р.Беркелиевой (Туркменистан) и Ф.Кадырходжаевой (Узбекистан) под общей редакцией Г.Махмудовой и О.Усмановой

В данном выпуске Ежегодника участницы Сети «Женщины в управлении водными ресурсами Центральной Азии и Афганистана»³⁹⁷ представили аналитический обзор учета гендерных аспектов в водном секторе стран ЦА. Этот материал стал первым подобным вкладом в истории издания и важным

шагом к более всестороннему и инклюзивному освещению региональной водной повестки.

Инициатива органично продолжает деятельность НИЦ МКВК по продвижению гендерной тематики в водном секторе региона, начатую в 2007 году.

“ Как женщины, мы являемся «носителницами» воды. Мы несем жизнь для людей. И когда мы несем эту воду, мы говорим людям, что готовы пройти любые расстояния ради воды. Мы, вероятно, даже отдадим свои жизни за воду, если потребуется

Джозефина Мандамин,
Старейшина народа Anishinaabe
и основательница движения
Mother Earth Water Walkers

“ Гендерное равенство — это не только вопрос справедливости. Это условие для построения устойчивого будущего для всех

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь ООН

³⁹⁷ сеть «Женщины в управлении водными ресурсами Центральной Азии и Афганистана» создана в 2021 г. в рамках проекта ОБСЕ «Женщины, управление водными ресурсами и предотвращение конфликтов» – Фаза II и является частью Глобальной сети «Женщины в водной дипломатии»

Цель обзора – проанализировать, как гендерные вопросы интегрируются в водный сектор Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, и оценить, в какой степени эти подходы способствуют устойчивому и справедливому управлению водными ресурсами.

ВВЕДЕНИЕ

Водные ресурсы играют ключевую роль в экономике, поддержании экосистем и удовлетворении базовых потребностей населения стран Центральной Азии. В то же время регион сталкивается с серьезными вызовами, включая изменение климата, рост водопотребления и износ водохозяйственной инфраструктуры. В этих условиях особое значение приобретают вопросы социальной справедливости и гендерного равенства в управлении водными ресурсами, которые рассматриваются как важная составляющая устойчивого развития.

Женщины в сельских и пригородных районах региона несут основную нагрузку по обеспечению домашних хозяйств водой и активно участвуют в аграрном водопользовании. Однако их представительство в органах управления водными ресурсами остается ограниченным.

Гендерное равенство в управлении водными ресурсами предполагает создание условий, при которых и женщины, и мужчины в равной степени вовлечены в процессы планирования, принятия решений и мониторинга использования воды. Это важно не только с точки зрения соблюдения прав человека, но и для повышения устойчивости систем водоснабжения и адаптации к климатическим рискам.

Исследования Всемирного банка и ПРООН показывают, что вовлечение женщин в водные комитеты и Ассоциации водопользователей способствует более эффективному распределению воды, снижению числа конфликтов и повышению уровня обслуживания сельских систем водоснабжения.

Международные документы, принятые странами Центральной Азии, также подчеркивают важность учета гендерных аспектов:

□ **Пекинская декларация и Платформа действий (1995)**, в которых вопросы доступа женщин к природным ресурсам и участия в их управлении заняли одно из ключевых мест;

□ **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, 1979)** подписана и ратифицирована всеми странами региона;

□ **Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Цели устойчивого развития**, в частности, ЦУР 5 («Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек») и ЦУР 6 («Обес-

печение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»).

Обзор проведен по странам по следующим ключевым направлениям: (1) **наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики** в целом; (2) **степень учета гендерных аспектов в водном законодательстве и национальных стратегиях**; (3) **фактическая роль и уровень участия женщин** в институтах управления водными ресурсами; (4) **барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства**.

Несмотря на общерегиональную приверженность принципам гендерного равенства, результаты свидетельствуют о том, что степень интеграции гендерного подхода, а также преодоление институциональных и социокультурных барьеров существенно различаются между странами. В одних странах прогресс обеспечивается через прямое закрепление квот в стратегических документах и создание специализированных женских платформ, в других — ограничивается рамочными декларациями.

Далее представлены детальные страновые оценки.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики

В Казахстане равенство прав и свобод мужчин и женщин закрепляет, в первую очередь, **Конституция**. Политика гендерного равенства регулируется **Законом РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»** (2009 г., с дополнениями и изменениями 2025 г.). Этот ключевой документ направлен на обеспечение гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни; воспитание и пропаганду культуры равноправия, и недопущение дискриминации по признаку пола.

В 1998 г. страна **ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин** и регулярно предоставляет отчеты Комитету CEDAW о достигнутых результатах. В 2016 г. на Собрании мировых лидеров ООН по вопросам гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин Казахстан **присоединился к Пекинской платформе действий**. В целях реализации этих принципов во всех сферах жизни общества в декабре 2016 г. **утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г.** Координацию усилий по продвижению гендерного равенства и интеграции гендерного подхода в различные сферы жизни, включая государственное финансирование и образование, осуществляет **Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике** при Президенте. Среди текущих инициатив – подготовка проекта **Дорожной карты по внедрению гендерно-чувствительного бюджетирования**, которая включает разработку инструментов

планирования и гендерной экспертизы. В рамках выполнения международных обязательств, таких как CEDAW, реализован **Национальный план действий по гендерному равенству на 2020-2022 гг.**, который включал меры по повышению представительства женщин в политике и экономике, а также отчетность перед ООН о прогрессе.

Учет гендерных аспектов в водном законодательстве и стратегиях

Новый Водный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу 10 июня 2025 г., акцентирует внимание на бассейновом принципе управления, который предполагает участие всех заинтересованных сторон, включая женщин. Однако **конкретные механизмы гендерного учета в кодексе не прописаны**. Тем не менее, принципы недискриминации, закрепленные в Конституции РК (статья 14) и Законе о государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин (2009), распространяются и на водный сектор, создавая основу для интеграции гендерных аспектов.

Также стоит отметить, что **Концепция развития водного сектора**, разработанная при поддержке ПРООН, включает координацию с гражданским обществом, что открывает возможности для интеграции гендерных инициатив, подчеркивает важность вовлечения женщин в процессы принятия решений для повышения эффективности управления водными ресурсами.

Несмотря на отсутствие явных гендерных положений в водном законодательстве, международные обязательства Казахстана, такие как Цели устойчивого развития ООН, особенно ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 6 (чистая вода и санитария), способствуют включению гендерных аспектов в национальные стратегии. Например, в рамках ЦУР 6.5.1 «Степень внедрения ИУВР» страна работает над повышением участия женщин и молодежи в управлении водными ресурсами, включая анализ потребностей в знаниях об ИУВР и меры по учету гендерных аспектов в соответствующих законах и планах.

Роль и участие женщин в институтах управления водными ресурсами

Исследование ПРООН и ООН-Женщины показало, что **менее 40% граждан** корректно понимают понятие гендерного равенства, а устойчивые стереотипы снижают готовность женщин выбирать технические и управленческие профессии, включая сферу водного хозяйства. Для Казахстана, где орошаемое земледелие и трансграничные реки играют ключевую роль, это направление имеет особое значение.

Вовлечение женщин в процессы принятия решений и управление водными ресурсами имеет ключевое социальное и экономическое значение. Тем не менее, степень их участия в Казахстане остается низкой. Страна оценивает учет гендерных аспектов в данной сфере как «очень низкий» в рамках отчетности по ЦУР 6.5.1.

По данным Министерства культуры и информации Республики Казахстан на 1 января 2025 г. женщины в государственном секторе занимают 55,8% должностей (39,1% – руководящих). Однако в водном секторе сохраняется заметный гендерный дисбаланс: из более чем 10 тыс. работников, в т.ч. в структурах «Казводхоза», «Нуринаского группового водопровода» и МВРИ (создано 1 сентября 2023 г.), женщины составляют **всего около 17% (1700 человек)**.

Особое значение имеет участие женщин в бассейновых советах и кооперативах, определяющих распределение лимитов воды, графики полива и тарифы. Международный опыт показывает, что без их активного вовлечения принимаемые решения хуже отражают интересы домохозяйств и мелких фермеров.

При этом, несмотря на недостаток системного сбора и анализа гендерно-дезагрегированных данных в водном секторе, статистика демонстрирует наличие управленческого потенциала: по данным Forbes.kz более четверти крестьянских и фермерских хозяйств возглавляются женщинами, чей вклад пока остается недоиспользованным в управлении водными ресурсами.

Барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства в водном секторе

Продвижение гендерного равенства осложняется множеством факторов. **Основными барьерами** являются: (1) отсутствие в водном законодательстве прямых механизмов и квот, которые гарантировали бы участие женщин в бассейновых советах и в кооперативах с функциями водопользования, вследствие чего их представленность в управленческих процессах остается низкой; (2) недостаточно развитая практика гендерно-ориентированного бюджетирования и увязка ресурсов; (3) устойчивые общественные стереотипы и ограниченный кадровый резерв женщин с технической подготовкой; (4) фрагментарность статистики, препятствующая системному мониторингу прогресса.

В то же время, наблюдаются **позитивные тенденции**:

(1) институциональные реформы 2023-2025 гг. (создание профильного Министерства водных ресурсов и ирригации, новый Водный кодекс и усиление бассейновых инспекций) создают предпосылки для внедрения гендерно-чувствительного подхода; (2) национальные квоты и целевые показатели по гендерному равенству, закрепленные в стратегических документах до 2030 г., пока напрямую не распространяются на водный сектор, но формируют основу для будущего их внедрения.

Заключение

Казахстан располагает нормативными и институциональными рамками для интеграции гендер-

ного равенства, однако в водном секторе этот потенциал пока реализован ограниченно. Новый Водный кодекс создает возможности для учета гендерной чувствительности, но без закрепленных механизмов участия женщин. Социологические данные подтверждают, что стереотипы и низкая информированность остаются барьерами для женского участия в технических и управленческих ролях. **Для обеспечения устойчивого прогресса необходимо:**

1. Закрепить в подзаконных актах минимальные квоты участия женщин в бассейновых советах и смежных структурах.
2. Внедрить гендерно-чувствительное бюджетирование с привязкой выделяемых ресурсов к достигаемым результатам.
3. Организовать системный сбор и регулярную публикацию гендерно-дезагрегированных данных в сфере управления водными ресурсами.
4. Развивать кадровый потенциал женщин посредством специализированного обучения и программ наставничества.

Такая комбинация правовых, институциональных и образовательных мер позволит интегрировать гендерный подход в практику управления водными ресурсами и повысит эффективность реформ сектора.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Введение

В Кыргызской Республике сформирована прочная законодательная и стратегическая база для продвижения гендерного равенства, основанная на Законе о равных правах (2006 г.) и международных обязательствах.

Однако реальное участие женщин в управлении водными ресурсами остается ограниченным. Анализ показывает, что законодательство не содержит четких механизмов вовлечения, а традиционные практики и социальные нормы продолжают препятствовать усилению роли женщин в институтах водного сектора.³⁹⁸

Наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики

Кыргызстан на протяжении почти тридцати лет последовательно выстраивает национальную гендерную политику. С 2006 г. действует Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», который заложил правовую основу для

реализации принципов гендерного равенства в различных секторах экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство и управление природными ресурсами.

В стране по состоянию на 2025 г. действуют два стратегических документа касательно гендерного равенства: **Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года** и **Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.** Эти документы содержат положения по обеспечению гендерной чувствительности в секторе природопользования, расширению экономических возможностей женщин и усилению их участия в управлении на местном уровне.

Кроме того, Кыргызская Республика присоединилась к **Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1997 г.)** и **Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015 г.)**, приняв международные обязательства, в т.ч. по отчетности перед договорными органами ООН по ЦУР. Страна также является членом Пекинской декларации (1995 г.) и **Пекинской платформы. Механизмами реализации данной политики являются** Национальный совет по делам семьи и гендерной политики при Кабинете Министров, а также подразделения по гендерным вопросам в министерствах и органах местного самоуправления. Их деятельность осуществляется за счет государственного бюджета и при поддержке международных доноров (ПРООН, Всемирный банк и др.).

Учет гендерных аспектов в водном законодательстве и стратегиях

Водный кодекс Кыргызской Республики (2005 г.) и **Закон о Воде (1994 г.)** не содержат прямых механизмов учета гендерных аспектов или специальных гарантий равного участия женщин в управлении водными ресурсами. В статье 6 Водного Кодекса лишь упоминается принцип участия: «*все заинтересованные лица должны участвовать в процессе планирования и принятия решений*», но не поясняется, кто является заинтересованным лицом в контексте данного документа.

Вместе с тем, в **Национальной водной стратегии Кыргызской Республики на период до 2040 года** уже зафиксированы подходы, предусматривающие учет социальных и гендерных факторов в управлении водными ресурсами. В частности, в документе подчеркивается, что «*особое внимание должно быть уделено обеспечению участия всех заинтересованных сторон, включая женщин и молодежь, в управлении водными ресурсами на всех уровнях*» и отмечается необходимость учета интересов женщин и уязвимых групп при планировании и реализации водохозяйственной

³⁹⁸ Данный обзор базируется на имеющихся в открытом доступе данных из официальных источников, международных исследований и другой серой литературы (Grey Literature) и не может полностью отражать нынешнюю ситуацию из-за неактуальности статистических данных, отчетов и в силу ограниченных гендерных исследований в водном секторе Кыргызской Республики

политики. Также предусматриваются специальные бюджеты и мероприятия по повышению потенциала и улучшению адаптации к изменению климата с учетом гендерных аспектов, обучению женщин-фермеров в районах с прогнозируемым повышением уровня засухи. Важно отметить положения Стратегии в проведении анализа и разработки предложения по обеспечению представительства женщин в структурах по управлению оросительной водой и пастбищами на уровне не менее 30%. Тем не менее, несмотря на такие прогрессивные формулировки, конкретные механизмы реализации этих положений, включая квоты или специальные программы по вовлечению женщин в органы управления, пока находятся в стадии разработки. В результате фактическая интеграция гендерных подходов в национальное водное законодательство и регламенты остается ограниченной.

Роль и участие женщин в институтах управления водными ресурсами (Ассоциации водопользователей, водные советы и другие)

Женщины играют важную роль в управлении водными ресурсами на уровне домохозяйств и сельскохозяйственного производства. Согласно исследованиям [Дженнискенс А. \(2022\)](#), проекты, разработанные и реализуемые при полном участии женщин, являются более устойчивыми и результативными. [Исследования МСОП, Федерации женщин за мир во всем мире](#) и др. показали, что женщины играют ключевую роль в управлении водными и земельными ресурсами, принимая ежедневные решения по их использованию, распределению и сохранению. Их участие способствует внедрению инновационных и кооперативных решений как в формальных, так и в неформальных процессах управления водой, в т.ч. на трансграничном уровне. Поддержка проектов, усиливающих роль женщин в организациях местных сообществ, также способствует улучшению инфраструктуры водоснабжения и санитарии на местном уровне.

Продвижение гендерного равенства в водном секторе Кыргызской Республики отражено в международных обязательствах страны. Так, согласно национальной отчетности по индикатору 6.5.1 «Степень внедрения ИУВР», Кыргызстан оценивает показатель учета гендерных аспектов в управлении водными ресурсами лишь на 30 баллов из 100, что указывает на необходимость значительных улучшений.

Статистические данные подтверждают низкое представительство женщин в административных и управляющих структурах водного сектора на всех уровнях – от местного до государственного. В 2023 г. в ассоциациях водопользователей Кыргызстана женщины составляли порядка 8% (23,4 тыс.

из 296 тыс.). Среди почти 500 АВП только 3 возглавляются женщинами. Только одна женщина руководит региональным отделом поддержки и развития АВП (Нарынская область). Аналогичная ситуация наблюдается и в бассейновых советах: доля женщин остается минимальной, тогда как рекомендации предусматривают участие не менее **20%** женщин в составе советов³⁹⁹.

При этом полноценное и значимое участие женщин в управлении водными ресурсами на уровне принятия решений имеет ключевое значение для должного учета нужд и потребностей женщин и девочек в политике и программах развития.

Барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства в водном секторе

Барьеры в продвижении гендерного равенства в водном секторе Кыргызстана носят комплексный характер. На основе анализа текущей ситуации, открытых данных и исследований можно выделить следующие **ключевые барьеры**: (1) недостаточное применение гендерно-ориентированного бюджетирования; (2) устойчивые традиционные модели управления водными ресурсами, исключающие участие женщин и фаворитизирующие мужчин; (3) социальная и гендерная дискриминация на местном уровне: женщины дискриминируются не только по половому признаку, но и социальному статусу и возрасту; (4) социально-культурные и институциональные барьеры.

Государство **осознает важность продвижения гендерного равенства** и предпринимает попытки ее решения через различные проекты по поддержке женщин в сфере водопользования, управления и предпринимательства. Однако большинство значимых результатов было достигнуто преимущественно благодаря финансовой поддержке международных проектов и программ, реализуемых совместно с государственными ведомствами и институтами.

Закключение

Проведенный анализ показал, что, несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы и принятых международных обязательств, в водном секторе Кыргызской Республики все еще необходимы значимые шаги для обеспечения гендерного равенства. В законодательстве и стратегиях страны содержатся прогрессивные положения, однако их реализация ограничена из-за отсутствия четких механизмов, систем мониторинга и достаточного финансирования.

Таким образом, только комплексные и последовательные усилия государства, доноров и самих сообществ могут обеспечить сокращение гендерного разрыва и создать условия для широкого

³⁹⁹ К.Мусабаева. Статус участия женщин в бассейновых водных советах в Кыргызстане. Презентация на вебинаре «Участие женщин в управлении водными ресурсами на примере водных бассейновых советов Кыргызстана и Таджикистана», 25 апреля 2025 г., Бишкек

участия женщин в управлении водными ресурсами.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

Введение

В Таджикистане принцип гендерного равенства, закрепленный в статье 17 **Конституции Республики Таджикистан**, постепенно становится неотъемлемой частью устойчивого управления водными ресурсами. Это особенно актуально для страны, где более 90% водопотребления приходится на сельское хозяйство, в котором все больше возрастает роль женщин.

Необходимость расширения участия женщин в управлении водными ресурсами подчеркнута в ключевых национальных документах, таких как **Программа реформы водного сектора на 2016-2025 гг.** и **Бассейновый план управления водными ресурсами таджикской части бассейна реки Сырдарья на 2021-2025 гг.** В этих документах вовлечение женщин рассматривается как условие повышения эффективности и устойчивости управления в целом.

В стране проводятся женские форумы, обучающие тренинги, обмены опытом, направленные на укрепление роли женщин в водном секторе. Однако, несмотря на положительные сдвиги, сохраняются значительные структурные и культурные барьеры. Высокая миграция из сельских районов, ограниченный доступ женщин к информации, ресурсам и процессам принятия решений, а также устойчивые гендерные стереотипы сдерживают их полноценное вовлечение. Устранение этих барьеров – ключ к формированию более справедливой, эффективной и устойчивой водной политики, способной обеспечить равный доступ к ресурсам и участие для всех водопользователей.

Наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики

Таджикистан, в целом, демонстрирует устойчивую приверженность принципам гендерного равенства и инклюзивного развития. Принцип равноправия мужчин и женщин закреплен в **статье 17 Конституции Республики Таджикистан**. Переход к **Целям устойчивого развития** стал основой для комплексного подхода в политике, охватывающей социальные, экономические и экологические аспекты. Страна активно укрепляет законодательную базу, реализует **Пекинскую платформу действий**, интегрирует гендерные приоритеты в ключевые стратегии, в т.ч. **Национальную стратегию развития (НСР) до 2030 г.** и **Национальную стратегию активизации роли женщин в РТ на 2021-2030 гг.** НСР-2030 интегрирует гендерное равенство как один из ключевых межсекторальных приоритетов и закладывает основу для системного подхода к преодолению гендерных барьеров в контексте устойчивого развития.

Гендерное равенство выделено в качестве отдельного приоритетного направления и в **Программах социально-экономического развития на 2021-2025 гг.** для каждой области, включая города и районы. Программами предусматриваются конкретные меры и действия по расширению участия женщин в социально-экономической жизни, обеспечению равного доступа к ресурсам, образованию, поддержке женского предпринимательства и снижению гендерного неравенства в различных секторах.

Учет гендерных аспектов в водном законодательстве и стратегиях

В Таджикистане гендерный аспект устойчивого управления водными ресурсами последовательно отражается в ряде ключевых стратегических документов. Так, **Программа реформы водного сектора на 2016-2025 гг.** и **Бассейновый план управления водными ресурсами таджикской части бассейна реки Сырдарья на 2021-2025 гг.** прямо указывают на необходимость повышения потенциала и участия женщин в процессах принятия решений, рассматривая это как условие повышения эффективности и устойчивости управления.

п. 150 – «В современных условиях Таджикистана повысилась важность гендерных вопросов в различных секторах экономики, особенно в орошаемом земледелии. В связи с этим, в процессе реформы необходимо и соответственно расширить представительство женщин в управлении водными ресурсами посредством их участия на различных уровнях производства и руководства организациями.»

(Программа реформы водного сектора Республики Таджикистан на 2016-2025 гг.)

Цель 2. Задача 2-6: Обеспечить участие женщин в принятии решений по ИУВР.

Мера 2-6-1: Разработать и внедрить программу обучения женщин в сфере ИУВР и ежегодное проведение женского форума

(Бассейновый План по управлению водными ресурсами реки Сырдарья на 2021-2025 гг.)

На конституционном уровне (статья 17 Конституции Республики Таджикистан) закреплён принцип «равноправия мужчин и женщин», который заложил основу для дальнейшего продвижения гендерной повестки в различных секторах, включая водный сектор. Хотя **Национальная водная стратегия Республики Таджикистан до 2040 года** (принята в феврале 2025 г.) не выделяет вопросы гендерного равенства отдельным приоритетом, она закрепляет «право каждого человека на чистую питьевую воду и гарантированное обеспечение всех водопользователей ресурсами с учетом инклюзивного подхода» (Глава 3). Это свидетельствует о стремлении к обеспечению равного доступа к водным ресурсам всех социальных групп, включая женщин, не дискриминации по признаку пола и участия. Таким образом, гендерные подходы рассматриваются как интегрированная и структурно включенная часть общего процесса управления водными ресурсами, а не как отдельное направление политики.

Роль и участие женщин в институтах управления водными ресурсами

В Таджикистане действуют несколько механизмов **на национальном уровне**, способствующих реализации третьего принципа ИУВР – участию всех заинтересованных сторон, включая женщин. Одним из таких механизмов является регулярное проведение женских форумов на полях крупных международных мероприятий, инициируемых Правительством страны, в т.ч. **Женский водный форум** в преддверии международной конференции высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 (19 июня 2018 г., 6 июня 2022 г., 10 июня 2024 г.), **Женский форум по сохранению ледников** в рамках международной конференции высокого уровня по сохранению ледников (29 мая 2025 г.). Регулярно проводятся женские диалоги в рамках **Национальной комиссии по ирригации и дренажу** (9 декабря 2022 г., 29 мая 2024 г.). Эти мероприятия служат важной площадкой для усиления голоса и роли женщин в управлении водными ресурсами, обмена опытом и лучшими практиками, продвижения гендерной повестки и выработки рекомендаций для включения в итоговые документы международных конференций.

На бассейновом уровне разработаны и внедрены механизмы в поддержку участия женщин в управлении водными ресурсами. В частности, в Бассейновом плане управления водными ресурсами таджикской части реки Сырдарья на 2021-2025 гг. сформулированы конкретные цели и задачи (Задача 2-6, Мера 2-6-1) по интеграции гендерного подхода. При поддержке МЭВР РТ созданы **Бассейновые женские форумы реки Сырда-**

рья⁴⁰⁰ и **реки Кофарниган**⁴⁰¹. Эти платформы объединяют женщин-водопользователей, членов Ассоциаций водопользователей, представителей местных органов власти, водохозяйственных учреждений, учебных заведений и неправительственных организаций с целью учета голоса и признания роли женщин в управлении водными ресурсами и реализации мер/задач бассейновых планов по управлению водными ресурсами рек Сырдарья и Кофарниган. Форумы проводятся накануне заседаний Бассейновых Советов, а их рекомендации представляются для включения в решения Совета. Подобные платформы на бассейновом уровне способствуют развитию институтов участия, обмена знаниями и расширения прав и возможностей не только женщин, но и молодежи в вопросах устойчивого и инклюзивного управления водными ресурсами.

На локальном уровне усилия сосредоточены на повышении потенциала членов АВП, водопользователей, особенно женщин (не менее 30%), через тренинги, полевые выезды и обмены, направленные на развитие навыков в области управления водными ресурсами, водоучета, развития лидерских навыков, усиление голоса женщин-водопользователей в процессах принятия решений, повышение эффективности водопользования за счет внедрения водосберегающих технологий и повышение понимания правовых аспектов водопользования. Эти инициативы укрепляют роль женщин в принятии решений и расширяют их возможности в рамках местных институтов.

Барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства в водном секторе

Продвижение гендерного равенства в Таджикистане сталкивается с рядом **структурных, культурных и социально-экономических барьеров**, особенно в сельских районах. Одним из основных вызовов остаются: (1) высокая миграция из сельских районов; (2) ограниченный доступ женщин к природным, в т.ч. водным, и финансовым ресурсам, а также к процессам принятия решений в традиционно мужских сферах (водное и сельское хозяйство, местное самоуправление); (3) гендерные стереотипы и социальные нормы, ограничивающие участие женщин в общественной жизни; (4) недостаточная реализация законов и механизмов обеспечения равных прав на ресурсы; (5) низкий уровень знаний женщин в вопросах водо- и землепользования (агротехника, выбор семян, рациональное использование водных ресурсов), что ограничивает их конкурентоспособность. Хотя женщины формально владеют землей, но на практике зачастую не имеют своевременного доступа к воде для орошения, что вынуждает их передавать права землепользования мужчинам или сдавать землю в аренду.

⁴⁰⁰ создан в 2019 г. при поддержке ШУРС

⁴⁰¹ создан в 2022 г. при поддержке USAID

Ограниченные возможности получения образования (особенно после 9 класса) усиливают неравенство и сокращают возможности женщин для участия в технических и управленческих процессах.

Тем не менее, в последние годы в Таджикистане наблюдаются и позитивные изменения в плане учета гендерных аспектов в водном секторе. С учетом имеющейся нормативно-правовой базы, при поддержке государства, международных партнеров и гражданского общества реализуются проекты, направленные на повышение потенциала женщин и молодежи, усиление их роли и голоса в вопросах управления водными ресурсами. Сформированные бассейновые и локальные платформы и диалоговые механизмы на национальном уровне, где женщины становятся активными участниками обсуждений, повышают роль женщин как агентов изменений. Важно отметить, что продвижение гендерного равенства на локальном уровне с использованием подхода «снизу-вверх» не только расширяет возможности женщин, но и в целом способствует повышению устойчивости сельских сообществ и эффективности управления водными ресурсами.

Заключение

Гендерная трансформация водного сектора Таджикистана развивается поступательно – от нормативных деклараций к практическим действиям. Создана прочная нормативно-правовая база, развиваются институциональные механизмы и платформы участия, а также накоплен позитивный опыт вовлечения женщин в управление водными ресурсами на всех уровнях. Женские форумы, диалоги и обучающие программы, поддерживаемые государством и международными партнерами, формируют новое поколение женщин-лидеров и укрепляют их роль в принятии решений.

Вместе с тем сохраняются системные барьеры – социально-культурные установки, неравный доступ к ресурсам, низкая представленность женщин в технических и управленческих профессиях, высокая мужская миграция. Преодоление этих барьеров требует комплексных мер: укрепления механизмов гендерной политики, улучшения гендерной статистики, изменения общественных стереотипов, обеспечения равного доступа к образованию и профессиональному росту для женщин и молодежи, а также совершенствования управленческих практик.

Интеграция гендерных принципов во все этапы водного планирования и управления позволит не только сократить неравенство, но и повысить эффективность использования водных ресурсов. Расширение участия женщин и молодежи в водном секторе – это не просто шаг к равенству, а стратегический фактор устойчивого развития, социальной устойчивости и климатической безопасности Таджикистана.

ТУРКМЕНИСТАН

Наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики

Гендерная политика Туркменистана базируется на Конституции, национальном законодательстве и стратегических государственных программах. **Конституция** (ст. 19 и 20) закрепляет равные права мужчин и женщин и устанавливает ответственность за дискриминацию по признаку пола. Ключевым правовым документом является **Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей женщин и мужчин»** (2015 г.), определяющий основы государственной гендерной политики.

Для реализации законодательства разрабатываются **Национальные планы действий по гендерному равенству**. Действующий План на 2021-2025 гг. включает стратегические направления, такие как укрепление законодательной базы, гендерно-ориентированная охрана здоровья, равный доступ к образованию, противодействие насилию, расширение экономических прав женщин и повышение их участия на всех уровнях.

Институциональные механизмы реализации политики включают:

- Кабинет Министров Туркменистана, определяющий стратегические направления государственной политики;
- Межведомственную комиссию по обеспечению выполнения международных обязательств, которая участвует в разработке и мониторинге Национального плана;
- Союз женщин Туркменистана – общественную организацию, содействующую повышению статуса женщин;
- Парламент (Меджлис), принимающий законы и демонстрирующий рост представительства женщин.

Реализация и мониторинг включают проведение мероприятий, подготовку периодических обзоров и оценок реализации Национального плана действий, в т.ч. с участием международных организаций и представление национальных докладов в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Таким образом, Туркменистан имеет законодательную базу и институциональные механизмы для реализации государственной гендерной политики, а также активно осуществляет мониторинг и отчетность о прогрессе в этой сфере.

Учет гендерных аспектов в водном законодательстве и стратегиях

Прямых упоминаний гендерных вопросов в отраслевом водном законодательстве немного, однако

существующая правовая и институциональная база создает условия для интеграции гендерных аспектов в управление водными ресурсами.

Закон Туркменистана «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» (2015 г.) направлен на обеспечение гендерного равенства в различных областях, включая экономическую, политическую, социальную и культурную сферы. Хотя конкретные упоминания водного сектора в общедоступных выдержках отсутствуют, закон создает правовую основу для учета гендерных аспектов в отраслевом законодательстве и стратегиях.

Гендерные аспекты учитываются в рамках реализации **Национального плана действий по гендерному равенству на 2021-2025 гг.** Проведенные исследования, такие как MICS-6 («Здоровье и положение женщин в семье в Туркменистане»), позволили выявить различия в доступе мужчин и женщин к ресурсам, включая воду.

Международные организации (ООН, ОБСЕ, ПРООН и др.) активно содействуют продвижению гендерного равенства в управлении природными ресурсами, в т.ч. водными. Их деятельность включает: (1) проведение консультаций и семинаров по гендерным аспектам управления водными ресурсами и адаптации к изменению климата; (2) разработку рекомендаций по сбору и анализу гендерно-разъединенных данных в водном и сельскохозяйственном секторах для учета уязвимостей и потребностей различных групп населения; (3) повышение осведомленности о роли женщин в управлении водными ресурсами и развитие их профессиональных навыков.

Туркменистан внедряет принципы ИУВР при поддержке международных партнеров. Одним из ключевых ориентиров являются **Дублинские принципы** (1992 г.), согласно которым женщины играют центральную роль в обеспечении, управлении и охране водных ресурсов.

Роль и участие женщин в институтах управления водными ресурсами

Полная и систематизированная информация о роли и участии женщин в институтах управления водными ресурсами в Туркменистане ограничена. Тем не менее, на основе доступных данных и общих тенденций в Центральной Азии можно сделать ряд обоснованных выводов.

На международном и региональном уровнях все чаще признается важная роль женщин в обеспечении, управлении и сохранении водных ресурсов. Гендерно-чувствительный подход способствует повышению эффективности и устойчивости управления водными ресурсами. Однако, как и в других странах региона, женщины в Туркменистане по-прежнему недостаточно представлены в формальных структурах управления водными ресурсами на всех уровнях. Социальные стерео-

типы, воспринимающие водный сектор как преимущественно «мужскую» сферу деятельности, ограничивают активное участие женщин в принятии решений.

Одной из проблем является отсутствие гендерно-дезагрегированной статистики, что затрудняет объективно оценивать уровень участия женщин в управлении водными ресурсами. Даже при формальном членстве женщины, особенно в сельской местности, нередко сталкиваются с ограниченным доступом к информации, обучению и реальному влиянию на процессы принятия решений.

Действующая нормативно-правовая база, стратегические инициативы и проекты создают основу для обеспечения равного участия женщин в различных сферах, включая водный сектор.

Несмотря на то, что экономическая активность женщин в Туркменистане составляет примерно 48%, их участие на руководящих позициях остается ограниченным. Формально равный доступ к образованию не всегда приводит к равному участию женщин в технических и аграрных специальностях, где, по-прежнему, наблюдается преобладание мужчин.

Несмотря на недостаток конкретных данных об участии женщин именно в институтах управления водными ресурсами, очевидно, что их активное вовлечение может принести значительные преимущества благодаря их знаниям, опыту и заинтересованности в устойчивом управлении ресурсами на уровне домохозяйств и местных сообществ.

Барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства в водном секторе

Анализ барьеров и достижений в продвижении гендерного равенства в водном секторе Туркменистана требует учета как общих тенденций в стране, так и специфики водного хозяйства. Конституция Туркменистана и Закон «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» создают правовую основу для гендерного равенства, которая теоретически распространяется и на водный сектор.

Несмотря на нормативные основы и инициативы, в водном секторе и, особенно, в сельском хозяйстве – крупнейшем потребителе воды в стране – сохраняются проблемы: (1) устойчивые гендерные стереотипы, ограничивающие участие женщин в управлении на уровне фермерских хозяйств и водохозяйственных организаций; (2) низкое представительство женщин на руководящих и технических позициях в водном секторе; (3) недостаток гендерно-дезагрегированных данных, что затрудняет объективную оценку эффективности водной политики с точки зрения гендерного равенства.

При этом растет понимание, что вовлечение женщин может повысить эффективность и устойчивость управления водными ресурсами. В официальной риторике часто отмечается, что продвижение гендерной политики осуществляется с учетом национальных культурных особенностей и традиционной роли туркменской женщины, при этом подчеркивается ее важность не только как хранительницы домашнего очага, но и как активного участника развития страны.

Однако для достижения существенного прогресса в обеспечении фактического гендерного равенства в водном секторе необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию соответствующего законодательства, усилению механизмов реализации и преодолению сохраняющихся социальных норм и стереотипов.

Заключение

Туркменистан располагает нормативной базой и институциональными механизмами, создающими основу для интеграции гендерных аспектов в управление водными ресурсами. Международные проекты и национальные инициативы уже способствуют повышению осведомленности, развитию компетенций женщин и постепенному укреплению их роли в природоресурсной сфере.

Однако участие женщин в водном секторе все еще ограничено социальными стереотипами, недостатком представительства в управленческих структурах и отсутствием гендерно-дезагрегированных данных. Для дальнейшего прогресса необходимы усиление практических механизмов реализации политики, расширение участия женщин в принятии решений и более систематический учет гендерных факторов в отраслевом планировании.

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

Наличие и механизмы реализации государственной гендерной политики

В последние годы Узбекистан демонстрирует устойчивую политическую волю к укреплению институциональной и нормативной базы для обеспечения гендерного равенства. Принятие в 2019 г. законов «**О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин**» и «**О защите женщин от притеснения и насилия**» стало поворотным моментом в развитии государственной гендерной политики.

В 2021 г. была утверждена **Стратегия достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года**, реализуемая в партнерстве с ПРООН, Сенатом Олий Мажлиса и Гендерной комиссией. Стратегия предусматривает обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин в политических и избирательных процессах; расширение

участия женщин в государственном управлении; интеграцию гендерных подходов в систему образования; укрепление социально-экономических прав женщин, включая доступ женщин к финансированию, земельным и имущественным ресурсам; а также внедрение гендерно-чувствительного планирования и бюджетирования. Отдельное внимание уделяется учету гендерных аспектов в политике адаптации к изменению климата.

Узбекистан вошел в число 27 стран, отмеченных Всемирным банком за значимые реформы в сфере прав женщин, что отразилось на улучшении его позиции в индексе «**Женщины, бизнес и право**» – с 139-го места в 2019 г. до 134-го в 2020 г. Создание **Национального диалога женщин-лидеров Узбекистана** и **Республиканского совета женщин** способствовало расширению числа женщин-руководителей, развитию лидерских качеств у женщин и девушек, а также формированию механизмов преодоления гендерных стереотипов. В рамках продвижения гендерной повестки ПРООН была инициирована программа «**Премия за достижение гендерного равенства**», направленная на стимулирование институциональных изменений и внедрение гендерно-чувствительных практик в государственном управлении.

В результате, по данным Национального добровольного обзора по ЦУР, доля женщин на руководящих должностях в Узбекистане достигла 29,2%.

Учет гендерных аспектов в водном законодательстве и стратегиях

В условиях глобальных климатических вызовов и реформ в аграрно-водном секторе Узбекистан делает важные шаги по интеграции гендерных аспектов в политику управления водными ресурсами. Одним из таких шагов стало утверждение **Гендерной стратегии водного хозяйства Узбекистана на 2025-2030 гг.**

Данная Стратегия основана на ряде ключевых документов, включая **Конституцию Республики Узбекистан**, Закон «**О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин**», а также национальные стратегии «Новый Узбекистан-2026», «Узбекистан-2030» и международные обязательства страны в рамках ЦУР и направлена на устранение существующих барьеров, обеспечение равного доступа к ресурсам, обучению и принятию решений.

Цели Стратегии: (1) повышение участия женщин в управлении водными ресурсами на всех уровнях; (2) обеспечение гендерной чувствительности водной политики; (3) расширение экономических возможностей женщин в секторе; (4) создание инклюзивной и безопасной трудовой среды; (5) развитие гендерной статистики и проведение гендерных аудитов; (6) внедрение гендерно-чувствительного бюджетирования.

Стратегия включает **шесть приоритетных направлений**: (1) институциональное укрепление гендерной политики в секторе; (2) участие женщин в принятии решений; (3) гендерно-чувствительное проектирование; (4) расширение экономических возможностей женщин; (5) социальная защита и безопасные условия труда; (6) информационно-просветительская работа. В результате реализации Стратегии, к 2030 г. **ожидается достижение следующих результатов**:

- Увеличение доли женщин среди руководящих работников водного хозяйства не менее чем до 30%.
- Повышение гендерной чувствительности всех водных программ и проектов.
- Расширение доступа женщин к обучению, занятости и финансированию.
- Повышение осведомленности общества о важности гендерного равенства в контексте устойчивого развития.

Роль и участие женщин в институтах управления водными ресурсами

Участие женщин в водохозяйственной отрасли Узбекистана остается сравнительно невысоким, несмотря на их значимую роль в сельском хозяйстве, бытовом водопользовании и управлении водными ресурсами на местном уровне. По оценкам 2021 г., женщины составляют лишь около 7% работников водохозяйственного сектора, а их доля на руководящих должностях – менее 3% (76 человек). Среди молодых специалистов тенденция сохраняется: женщины занимают около 8% рабочих мест.

Особое внимание привлекает тот факт, что почти 9 млн женщин страны проживают в сельской местности и активно заняты в аграрном производстве, однако возглавляют только 6,5% из более чем 85 тыс. фермерских хозяйств⁴⁰². Такой разрыв между потенциалом и фактическим участием указывает на недостаточную вовлеченность женщин в аграрное развитие и управление водными ресурсами, что требует целенаправленных мер поддержки.

Для обеспечения равных возможностей в системе государственного управления водным хозяйством в Стратегии предусмотрены практические меры, ориентированные на расширение участия женщин в ассоциациях водопользователей, водных советах и научных структурах. Это должно повысить качество принимаемых решений и устойчивость управления водными ресурсами.

Барьеры и достижения в продвижении гендерного равенства в водном секторе

За последние годы продвижение гендерного равенства заметно укрепилось, однако остается

ряд препятствий, влияющих на устойчивость и глубину достигнутого прогресса. Наиболее значимыми являются: (1) социально-культурные нормы, ограничивающие профессиональную активность женщин; (2) ограниченное представительство женщин в управлении, несмотря на высокую вовлеченность в повседневное и сельскохозяйственное водопользование; (3) недостаток гендерно-дезагрегированных данных, что затрудняет анализ потребностей и оценку эффективности принимаемых мер; (4) ограниченный доступ женщин к земле, финансам, современным ирригационным технологиям и профессиональным сетям, что снижает их способность внедрять инновации и участвовать в устойчивом управлении водными ресурсами. В совокупности эти факторы замедляют полноценную реализацию гендерной повестки и требуют системного подхода.

Среди **ключевых достижений** можно выделить: (1) разработку и принятие Гендерной стратегии водного хозяйства; (2) развитие практики разработки гендерных планов действий и расширение возможностей обучения женщин в области водосбережения, ирригации и управления ресурсами; (3) усиление женского участия в управлении на локальном уровне (бассейновые советы) и постепенный рост числа женщин-руководителей; (4) повышение общественной осведомленности и политической поддержки гендерных инициатив.

Заключение

Узбекистан демонстрирует устойчивую политическую волю к продвижению гендерного равенства, переходя от формальных норм к практическим механизмам реализации. Принятие ключевых законов и разработка Гендерной стратегии водного хозяйства на 2025-2030 гг. подтверждает стремление интегрировать гендерные принципы в управление водными ресурсами и обеспечить для женщин реальные возможности участия в принятии решений, профессионального развития и доступа к ресурсам.

Несмотря на существующие барьеры, институциональная база постепенно укрепляется, развивается наставничество и гендерное бюджетирование, растет число женщин на руководящих должностях.

К 2030 году Узбекистан ставит цель увеличить долю женщин в руководящих структурах водного сектора минимум до 30%, обеспечить равный доступ к обучению и ресурсам, внедрить гендерно-чувствительные подходы во все программы управления водой. Это рассматривается не только как шаг к обеспечению равенства, но и как стратегическое условие устойчивого управления водными ресурсами, повышения эффективности сектора, а также укрепления климатической и социальной устойчивости страны.

⁴⁰² по состоянию на 2023 г.

ВЫВОДЫ

Анализ показал, что во всех странах Центральной Азии заложена основа для гендерно-чувствительной политики в водном секторе: существуют нормативно-правовые акты, национальные стратегии и программы, признающие необходимость участия женщин в управлении водными и природными ресурсами. Вместе с тем практическая интеграция гендерных аспектов остается ограниченной и все еще проблематичной, особенно на местном и бассейновом уровнях. Важно отметить, что учет гендерных факторов обеспечивается главным образом за счет отдельных инициатив – женских форумов, тренингов, менторских программ и диалоговых платформ. Однако при этом отсутствует системная институционализация гендерного подхода в водных реформах. Для формирования более инклюзивной и эффективной среды в водном секторе Центральной Азии необходимо:

(1) Изменить восприятие водного сектора и технических специальностей, преодолев стереотипы о том, что они являются исключительно «мужской» сферой.

(2) Повысить привлекательность работы в водном секторе за счет достойных зарплат, социальных гарантий и программ.

(3) Поддерживать женщин и молодежь в получении профильного образования и создавать возможности для их профессионального роста и карьерного продвижения в водном секторе, внедряя программы наставничества, обучения и поддержки женщин-лидеров, а также стимулировать привлечение молодежи к управлению водными ресурсами.

(4) Повысить качество статистики и обеспечить регулярный сбор гендерно-дезагрегированных данных, отражающих реальное участие женщин и мужчин в управлении водными ресурсами.

Таким образом, для стран Центральной Азии необходим комплексный подход, который объединяет политическую волю, институциональные реформы, финансовую поддержку и работу с сообществами для достижения реального гендерного равенства в управлении водными ресурсами. Реализация этих мер позволит обеспечить более широкое и значимое участие женщин и молодежи в управлении водой, что повысит эффективность и устойчивость водного сектора региона.

Список литературы:

1. Закон РК от 8 декабря 2009 г. «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (актуальная редакция) – база для интеграции гендерного подхода в отраслевые политики.

2. Правительство РК, об исполнении поручения Президента по модернизации водного сектора и новом Водном кодексе, 2025 г. – официальное разъяснение целей и инструментов новой редакции.

3. The Astana Times, *New Water Code Sets Framework for Smarter Resource Use in Kazakhstan*, 10 June 2025 (дата обращения: 08/10/2025 The Astana Times)

4. UNDP Kazakhstan, *Public perception of gender equality and expansion of women's rights and opportunities in Kazakhstan*, 2024.

5. The Astana Times, UNDP, UN Women Research *Public Perception of Gender Equality...*, 8 March 2024 (дата обращения: 08/10/2025 The Astana Times)

6. Национальная отчетность о прогрессе в области ИУВР за 2023г. (дата обращения: 08/10/2025 [Kazakhstan Country Report – IWRM Data Portal](#))

7. Министерство водных ресурсов и ирригации РК, *Более 10 тысяч человек трудятся в водной отрасли страны: в Казахстане сегодня отмечается День работников водного хозяйства*, 2024 г. (дата обращения: 18/09/2025 mwr.kz)

8. SIWI / Women in Water Diplomacy Network, *2024 Year-in-Review / After Action Report*, 2024 г. – статистика мероприятий сети и охват участников (дополнительно: страница сети Women in Water Diplomacy).

9. Forbes Kazakhstan, *Женское предпринимательство в Казахстане: видимость успеха*, 2024 г. (дата обращения: 18/09/2025 Forbes Kazakhstan)

10. UNEP-DHI, *Kyrgyzstan Country Report – IWRM Data Portal*, 2024 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Kyrgyzstan Country Report – IWRM Data Portal](#))

11. Министерство юстиции КР, *Нормативный правовой акт*, редакция №159472, 2024 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Нормативный акт](#))

12. Министерство сельского хозяйства, водных ресурсов и перерабатывающей промышленности КР, *Оценка деятельности АВП с точки зрения гендера*, 2023 г. (дата обращения: 08/10/2025 Оценка деятельности АВП)

13. Министерство сельского хозяйства, водных ресурсов и перерабатывающей промышленности КР, *Пресс-конференция о значимости науки для сельского хозяйства и ирригации*, 2022 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Пресс-конференция](#))

14. CAWater-Info, *Стратегия водных ресурсов Кыргызстана до 2040 года*, 2018 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Стратегия водных ресурсов](#))

15. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, *Конституция Республики Таджикистан*, 2016 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Конституция](#))

16. Республика Таджикистан, *Национальный обзор по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий*, 2019 г. (дата обращения: 08/10/2025 Национальный обзор)

17. Министерство юстиции Республики Таджикистан, *Законодательный акт №24741*, 2018 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Нормативный акт](#))

18. Хукумат Хатлонской области, Программа социально-экономического развития Хатлонской области на 2021-2025 годы, 2021 г. (дата обращения: 08/10/2025 Программа развития Хатлонской области)

19. Министерство юстиции Республики Таджикистан, Законодательный акт №18389, 2015 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Нормативный акт](#))

20. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, Национальная водная стратегия Республики Таджикистан до 2040 года (пп.47-48), 2025 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Национальная водная стратегия](#))

21. Бассейновый женский форум реки Сырдарья, Создан в 2019 году при поддержке ШУРС, 2019 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Форум Сырдарья](#))

22. Green Central Asia, Голос женщин в эпоху климатических перемен (создан в 2022 году при поддержке USAID), 2025 г. (дата обращения: 08/10/2025 [Голос женщин](#))

23. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-562 от 2 сентября 2019 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 апреля 2025 г.). Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4494873> lex.uz + 2continent-online.com+2

24. Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан №ПС-297-IV от 28 мая 2021 г. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5466725>

25. "Uzbekistan reaches the ranks of top-five improvers in World Bank's Women, Business and the Law 2024 Study". Пресс-релиз World Bank, 4 марта 2024 г. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2024/03/04/uzbekistan-reaches-the-ranks-of-top-five-improvers-in-the-world-banks-women-business-and-the-law-2024-study>

26. Запуск национального диалога женщин-лидеров Узбекистана. Пресс-релиз UNDP Узбекистан, (дата публикации не указана). Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/uzbekistan/press-releases/zapuschen-nacionalnyy-dialog-zhenschin-liderov-uzbekitana>

27. Приказ Министерства водного хозяйства Республики Узбекистан №72 от 22 апреля 2025 г.

28. Гендерная стратегия водного хозяйства Узбекистана на 2025-2030 гг.

29. «Международный форум: какова роль женщин в сельском хозяйстве?». UZA – Uzbekiston Milliy axborot agentligi (режим доступа: https://uza.uz/ru/posts/mezhdunarodnyy-forum-kakova-rol-zhenschin-v-selskom-xozyaystve_527888), 2023 г.